МИСС РОБИН ГУД

Марина Серова

Он все видит!

Марина С. Серова

Он все видит!

Серия «Мисс Робин Гуд»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=249382
Он все видит!: Эксмо; М.; 2009
ISBN 978-5-699-38867-7

Аннотация

Мать скончавшегося от сердечного приступа Романа Ковалева отнюдь не выглядит такой уж безутешной. Может быть, она радуется тому, что скоро у ее невестки Дашеньки, вдовы сына, родится ребенок? Как бы не так! Ковалева-старшая торжествует совсем по другой причине: ей удалось-таки выжить Дашу из их с Ромой дома, и в завещании – о высшая справедливость! – Роман почему-то отказал все свое имущество родителям, а не любимой жене. Пожалуй, только Полина Казакова, известная в народе как Мисс Робин Гуд, сумеет разобраться во всех хитросплетениях интриги, затеянной предприимчивой дамой с единственной целью – забрать себе буквально все!..

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 27
Глава 3 52
Глава 4 74
Конец ознакомительного фрагмента. 88

Марина Серова
Он все видит!

Глава 1

Мой дед вот уже вторую неделю пребывал в состоянии глубочайшей грусти, с тех самых пор, как в Горовске официально закрылись все казино. Все это время Аристарх Владиленович практически не покидал своей комнаты. Я даже носила ему туда еду и кормила деда с ложечки, что было не так-то просто.

– А, Полетт, это ты? Зачем пожаловала? – снова проворчал дедуля, не поворачивая головы в мою сторону.

– Время обеда, но ты, кажется, еще не завтракал, – сказала я, заметив на прикроватной тумбочке тарелку с его любимыми блинчиками, к которым он даже не притронулся. – Дедуля, ну что это такое? Ты же обещал мне, что прекратишь голодовку!

– Я и прекратил, но аппетит все равно не появился, – грустно пошутил Ариша.

– А если я налью тебе рюмочку коньяку?

– Рюмочку я, пожалуй, выпью, а вот все остальное, – дед лениво посмотрел на поднос, который я держала в руках, и сказал: – Лишнее. Полетт, честное слово, мне жалко твоих

трудов.

– Как бы не так! Если бы ты хоть немножко жалел меня, то поднялся бы с постели, привел себя в порядок, спустился вниз и сел за стол. Но раз ты сделать это не в состоянии, то будем кушать здесь, – строго сказала я.

– Не будем, – возразил Ариша, и его мрачная мина превратилась в упрямое выражение лица.

– Еще два-три дня, и ты превратишься в живой труп. На тебя страшно смотреть – щеки ввалились, глаза впали. Понимаю, что самое страшное в твоем ничегонеделанье – это то, что ты от него не отдыхаешь. Я все-таки предлагаю сделать перерыв на обед. Вот поешь борщика, – я поднесла ложку к его рту, – и начнешь поправляться.

– Полетт, я ценю твои заботы, но…

– Никаких «но»!

Ариша перестал возражать, и я поняла, что его ворчание было знаком согласия. Вот уже в который раз я принялась кормить его, как беспомощного младенца. Сначала он покорно вкушал борщ, но потом отстранил мою руку.

– Довольно, я сыт.

– Ну как же тебе не стыдно! Ведешь себя, как маленький ребенок, у которого отобрали любимую игрушку. В твоем случае, колоду карт.

– Так оно и есть, у меня ее отобрали, – обреченно выдавил из себя Ариша.

– Ты говоришь так, будто настал конец света. Да, с «Кре-

стового короля» сняли вывеску, а на дверь повесили табличку «Ремонт», но наверняка твои приятели проникают туда с черного хода и, как прежде, расписывают «пульку» за карточным столом. Почему бы и тебе не присоединиться к ним, а?

Я думала, что мое предложение взбодрит Аришу, но не тут-то было. Он взглянул на меня с упреком и вопросил:

– Что? Прятаться по подсобкам? Нет, моя дорогая Полетт, это уже не для меня.

– Можно подумать, это для тебя ново.

– Да, по молодости такое бывало, – дедуля с моей подачи углубился в воспоминания. – Конспиративные квартиры, ментовские облавы… Помню, однажды прыгнул я вниз с третьего этажа, подвернул ногу, еле доковылял до дома…

– Правда?

– Сомневаешься?

– Нет, просто ты никогда мне не рассказывал об этом каскадерском прыжке.

– Эх, Полетт, я еще и не на такие подвиги оказывался способен! Но мне, честно говоря, приятнее вспоминать совсем другое, например, церемонию открытия в нашем городе первого казино. Там собрался весь го́ровский бомонд. Я был на равных с чиновниками, банкирами и прочими бизнесменами… Нет, тебе меня не понять.

– Ну почему же? Я понимаю, как много карты значат в твоей жизни. Но нельзя же хоронить себя заживо вместе с

игорным бизнесом.

– Я и не хороню себя.

– А как тогда называется твое поведение? Лежишь в постели который день, света белого не видишь. Даже шторы не позволяешь мне раздвинуть.

– Это просто хандра. Она может случиться с каждым.

– Может, – подтвердила я, – но у тебя она слишком затянулась.

– Полетт, прошу тебя, не надо этих нравоучений. И вообще, я хочу побыть один.

– Хорошо, я ухожу, поскольку уважаю твои желания. Не хочешь есть, и не надо. Больше я для тебя готовить не буду. В кризис не грех и сэкономить! Шторы, пожалуй, лучше не открывать – на свету пыль хорошо видна. А в этом полумраке, – я обвела спальню взглядом, – кажется, что вроде бы все чисто. Потом, хандра – это занятие, достойное настоящего мужчины. Ценю тебя и уважаю.

Я взяла поднос, одобрительно подмигнула Арише и направилась к двери.

– Эй, погоди! – крикнул дедуля мне вдогонку. – Сок, пожалуйста, оставь.

Просьба моего хандрящего прародителя осталась с моей стороны без внимания. С его капризами надо было как-то заканчивать. Сюсюканья и уговоры не помогли, пришлось действовать с точностью до наоборот. Такая тактика очень скоро принесла свои плоды. Дедуля спустился вниз, прошел в сто-

ловую и заглянул в холодильник. Немного подкрепившись, он вышел в сад и уселся в кресло-качалку, стоящее под сенью яблони. Я с облегчением вздохнула – кризис миновал, значит, жить будет.

Примерно через час я выглянула в окно – деда под яблоней не оказалось. Неужели он все-таки рванул в «Крестового короля» с черного хода? Вряд ли: Ариша был без смокинга, который с середины девяностых стал для него неотъемлемым атрибутом ритуала карточной игры. Наверное, дед зашел к кому-нибудь из соседей, таких же, как он, любителей преферанса и покера, чтобы обсудить этот «черный июль». Уж лучше пусть дедуля сидит с друзьями за рюмочкой коньяку, чем лежит в постели, репетируя церемонию собственной кончины.

* * *

– Полетт, ты где? – раздалось снизу.

Я спустилась на первый этаж. Дед вернулся домой, и не один, а с девушкой, которая стояла у двери спиной ко мне. Кажется, переступив порог этого дома, она поняла, что совершила глупость, и теперь порывалась уйти.

– А вот и моя внучка, – сказал Ариша, нежно прикоснувшись к плечу незнакомки. – Не бойся, она все поймет.

Дедуля развернул гостью ко мне лицом. Оно показалось мне знакомым.

– Добрый вечер, – сказала я, силясь вспомнить, где и когда мы встречались.

– Здравствуйте, – ответила девушка, смущенно улыбнувшись.

– Это – Даша, наша соседка, она на Кленовой живет, – пояснил дед. – А это – Полина.

Мои глаза уперлись в округлый животик Даши. «Да она беременна!» – пронеслось в моей голове.

– Я не хотела, это все Аристарх Владиленович, – начала оправдываться Даша. – Он сказал, что вы…

– Девочки, ну какие разговоры у порога! Проходите сюда, – Ариша распахнул двери гостиной, обставленной в стиле рококо. Там мы обычно принимали самых дорогих гостей. – Думаю, вы быстро найдете общий язык, а я ненадолго оставлю вас.

– Знаете, я раньше думала, что вы – муж и жена, – сказала Даша, едва мы остались с ней вдвоем.

– Кто – муж и жена? – не поняла я.

– Ну, Аристарх Владиленович и вы, Полина, – гостья посмотрела на меня по-детски наивными глазами. Я рассмеялась из-за нелепости ее предположения, но Дарья ничуть не смутилась. – Да, у вас большая разница в возрасте, но такое иногда бывает… Просто я несколько раз видела вас в поселке вместе, и у меня создалось такое впечатление. Он смотрел на вас с такой нежностью…

– Как дед на любимую внучку. Это естественно.

– Разные бывают дедушки. Вот вам очень повезло с Аристархом Владиленовичем… Он такой хороший…

– Не жалуюсь, – подтвердила я, а затем предложила Даше поужинать вместе с нами.

– Спасибо, но мне как-то не хочется, – отказалась гостья. – Полина, ваш дедушка сказал, что вы сможете войти в мое положение…

– Это в каком смысле? – я покосилась на Дашин животик.

– Ой, я как-то неправильно выразилась, – стушевалась она. – Вы, наверное, заметили, что я жду ребенка? В этом-то вся и проблема.

– Не понимаю вас.

– Я сейчас все объясню. Дело в том, что мои свекор и свекровь не хотят, чтобы мой малыш родился. Они делают все, чтобы я потеряла ребенка!

– Неужели такое возможно? – спросила я с недоверием. – А ваш муж как на все это смотрит? Почему он вас не защитит?

Даша вскинула на меня изумленный взгляд и сказала после некоторой паузы:

– Рома умер около четырех месяцев тому назад.

– Так вы – его вдова?

Я моментально вспомнила, как в начале весны хоронили Романа Ковалева. Его смерть не оставила равнодушным ни одного жителя нашего поселка. Двадцать пять лет, и вдруг инфаркт – это очень смахивало на убийство, замаскирован-

ное под сердечный приступ. Ковалевы были здесь людьми новыми и еще не успели обзавестись близкими знакомствами, поэтому во всем поселке примерно месяц бурлили ничем не подтвержденные слухи. Одни уверяли, что Романа заказали его конкуренты по бизнесу. Другие объясняли преждевременную смерть Ковалева передозировкой наркотиков. С фотографической четкостью в моей памяти всплыло лицо молодой вдовы. Оно было мертвенно-бледным и лишенным даже признаков каких бы то ни было эмоций, как у фигуры, слепленной из снега. Наверное, она тогда наглоталась успокоительного.

– Да, я была его женой неполных три месяца, а вдовею уже четыре с лишним. Вот такая грустная статистика…

– Да уж, – сочувственно кивнула я.

– Все случилось так скоропостижно, – сказала Даша, опережая мой вопрос. – Еще вечером Рома прекрасно себя чувствовал, а ночью у него сердце стало колоть. Он терпел до последнего, даже меня не разбудил. Утром я поняла, что с ним что-то происходит неладное, вызвала «Скорую», но она опоздала. Врачи приехали и констатировали сердечный приступ.

– У него с детства имелись кардиологические проблемы?

– Нет. Оказалось, что после ангины, которую Рома прошлой зимой перенес на ногах, у него возникло осложнение на сердце. Муж даже не знал об этом. Любил сауну посещать, что ему было категорически противопоказано. Вот и в тот

вечер… – Даша не смогла говорить дальше – расплакалась.

– Простите, что я заставила вас снова пережить эти трагические минуты, – извинилась я.

– Нет, вы, Полина, тут совсем ни при чем. Просто Ромкины родители обвинили меня в его смерти. Нет, если бы я знала про сердце, то не пустила бы его в сауну. И сигары бы ему курить запретила! Но я ничего не знала. Даже предположить не могла… Ковалевы сразу после похорон цинично заявили мне, что это я довела их сына до инфаркта, хотя прекрасно знали о результатах вскрытия. Эти люди поставили своей целью сгнобить меня и моего ребенка, – голос будущей матери дрогнул. – Я не могу об этом говорить без слез!

– Но почему они вас так… не любят? – я постаралась выразиться помягче.

– Это давняя история, – всхлипнула Даша. – Уж не знаю, стоит ли вам ее рассказывать. Это все так некрасиво, даже мерзко.

– Понимаю, вам надо избегать отрицательных эмоций.

– К сожалению, это невозможно, пока я живу под одной крышей с Ковалевыми. Я боюсь их. Они на все способны! Вот вчера я зашла в свою комнату, случайно уронила платок, наклонилась за ним, и знаете, что увидела под кроватью?

– Что?

– Разбитый градусник! Как вы думаете – пары ртути пойдут на пользу моему малышу? А ведь это свекровь градусник туда подбросила, кроме нее, некому было. А до этого

она мне витамины на какую-то гадость подменила. Я открыла пузырек, достала два драже, уже поднесла было их ко рту, а потом меня словно током пронзило – это не витамины! Да, они были такие же желтенькие, но не настолько выпуклые.

Я, конечно, знала, что беременность может самым странным образом влиять на психику женщины, но не думала, что до такой степени. Даша рассказывала мне совершенно жуткие вещи. У нее определенно была мания преследования. Я отказывалась верить в то, что люди, потерявшие своего единственного сына, могут поставить себе цель – спровоцировать у невестки выкидыш. Внук или внучка – это ведь продолжение их рода.

– Даша, а у вас сохранились эти таблетки? – спросила я, отметив про себя, что слезы в уголках ее глаз уже высохли.

– Нет, как только я поняла, что это отрава, сразу же все содержимое пузырька в унитаз спустила.

– Вот это вы напрасно сделали. Препарат можно было бы отдать на экспертизу, и если бы подлог подтвердился, то…

– А без экспертизы, значит, вы мне не верите? – в голосе беременной женщины послышался вызов.

И зачем только Ариша притащил ее к нам в дом? Да, я, разумеется, помогаю людям решать разные щепетильные проблемы, но это, кажется, не тот случай. Дамочка явно не в себе. Изменение гормонального фона, стресс, вызванный преждевременной кончиной мужа, страх, что придется ей в одиночестве воспитывать ребенка, – все это повлияло на ее

психику. А дедуля послушал плаксивые Дашины рассказы и принял все это за чистую монету. Ну какой же он доверчивый! Он, кстати, обещал в скором времени присоединиться к нам, а сам пропал. Вот что мне теперь с ней делать?

– Верю, – примирительно сказала я, спорить с беременной женщиной мне совсем не хотелось.

– Спасибо. Вот Аристарх Владиленович мне тоже сразу поверил и сказал, что вы сможете мне как-то помочь.

– Вы хотите, чтобы я взяла на себя роль миротворца? – Даша молчала, и я повторила свой вопрос, несколько изменив его: – Вы хотите наладить цивилизованные отношения с родителями мужа?

– Да, то есть нет… В общем, я бы хотела, но боюсь, что это невозможно.

– Даша, но вас же никто не заставляет жить с бывшими свекровью и свекром под одной крышей. – Я предложила ей наиболее простой выход из этой сложной ситуации.

– А мне больше негде жить. После того как моя мама умерла, отец стал спиваться. Его даже с работы уволили. В общем, папа стал приводить к нам домой своих собутыльников. Они приставали ко мне, а отцу до этого дела не было. Он даже рад был бы отдать меня кому-нибудь за бутылку водки.

– Кошмар!

– Вот именно! Я врезала в дверь своей комнаты замок и не вылезала оттуда, когда у нас были гости. Иногда приходилось у подруги ночевать, потому что домой я зайти не могла,

или, наоборот, пропустить занятия в колледже, потому что не было никакой возможности выйти из комнаты. Я жила на одну стипендию, подружки меня из жалости подкармливали, отдавали мне свои шмотки. Когда же я закончила колледж и устроилась на работу, то ушла из дома, сняла себе комнату. Тогда мне зарплата это позволяла, а теперь съемное жилье для меня – непозволительная роскошь. Я ведь уволилась перед свадьбой, Рома хотел мне другую работу подыскать, но не успел. На первое время у меня кое-какие деньги имеются, но для малыша надо будет столько всего купить – коляску, кроватку, распашонки… Потом, никто не любит квартирантов с детьми… К отцу, как вы понимаете, я вернуться не могу, да и здесь оставаться тоже… Впрочем, родственнички грозятся меня после родов домой не пустить. Рома-то коттедж им завещал, да и все остальное – машину, акции…

– Ваш муж оставил завещание?

– Вы удивлены? Я тоже не думала, что он может так со мной поступить. Рома оставил меня практически ни с чем.

Сначала я удивилась не содержанию завещания, а тому, что оно в принципе существовало. Роман был молод и, по словам Даши, даже не подозревал о серьезных проблемах со своим здоровьем. Впрочем, содержание завещания тоже было любопытным – молодой жене и своему будущему ребенку он не оставлял ничего, а вот родителям – все. Создавалось впечатление, что женщина, сидящая передо мной, – изгой общества. Она не была нужна никому – ни родному отцу, ни

мужу и уж тем более его родителям. А ведь с виду это было совершенно очаровательное создание – с вьющимися светло-русыми волосами, с глазами василькового цвета, с ямочками на щеках и с пухлыми губками. Чисто внешне Даша относилась к тому типу хорошеньких женщин, которые сразу же берут в плен всех мужчин, оказавшихся в их обществе. Правда, теперь она была беременна, но это состояние, как и полагается, ее только красило. И при всех этих достоинствах она находилась не в очень-то хороших отношениях со всеми своими родственниками.

Когда я смотрела на Дарью, то безоговорочно верила каждому ее слову, а когда отводила взгляд и только слушала, тогда различные сомнения так и одолевали меня. Что-то было в ее плаксивых речах не так. Что? Она давила на жалость, хотя с юридической точки зрения все было не так уж безнадежно.

– А знаете, Даша, ваш ребенок, независимо от завещания, имеет право на свою долю в наследстве.

– Вы в этом уверены? – искренне удивилась будущая мать.

– Разумеется, я ведь юрист по образованию.

– Ну, тогда все понятно!

– Что именно?

– Понятно, почему Ковалевы не хотят, чтобы мой ребенок родился. Они не намерены ни с кем делиться наследством сына.

– Даже с собственным внуком или внучкой?

– Они считают, что я забеременела не от мужа. Дело в том, что я только после Ромкиных похорон узнала о том, что у нас будет ребенок. Сказала свекрови, думала, ее это обрадует, но не тут-то было! Она как взбеленится! Какими словами она меня только не обзывала! Я даже повторить их не решаюсь. И после этого известия Виктор Николаевич и Татьяна Владимировна переехали в поселок, сказали, что в квартире они ремонт решили устроить. Соврали! Они этот дом уже своим считают.

– Значит, раньше они жили не с вами?

– Нет, у них четырехкомнатная квартира в городе. Но, похоже, им этого мало, еще и коттедж понадобился. А ведь Рома его для нас купил! Мы сюда сразу после свадьбы переехали. Нам тут было так хорошо, как в сказке, а теперь я себя чувствую здесь как… тоже как в сказке, только с плохим концом. Я каждую минуту жду какого-нибудь подвоха или выпада в нашу сторону, – Даша погладила свой животик.

В этом жесте было столько неподдельной тревоги!

– Кстати, что там было с разбитым градусником? – запоздало уточнила я.

– Я позвонила в МЧС, оттуда прислали двух специалистов, которые и собрали ртуть. Я не успела надышаться ее парами. С этим все обошлось, а вот что будет дальше? Я очень хочу родить этого ребенка. Рому уже не вернешь, теперь главное – малыша сохранить. Но его бабушка и дедушка делают все, чтобы этого не случилось. Вчера была ртуть,

а сегодня… сегодня Виктор Николаевич меня чуть не изнасиловал! Татьяны Владимировны не было дома, и он решил воспользоваться моментом. К счастью, мне удалось убежать из дома.

Слет родственников покойного мужа оказался для Даши вредоноснее атаки пчелиного роя. Я не могла понять, почему они принялись ее жалить наперегонки друг с другом.

– Скажите, а как они относились к вам до смерти Романа?

– Не могу сказать, что хорошо. Они отговаривали Ромку от свадьбы, но он их не больно-то слушал.

– А как вы с Романом познакомились?

– Я работала секретаршей у Виктора Николаевича, Ромкиного отца. Надо сказать, он страшный бабник! Ни одной женщине в фирме прохода не давал. Ко мне, естественно, он тоже клинья подбивал, но я сразу дала ему понять, что со мной у него ничего не выйдет. Виктор Николаевич на время отстал от меня, с новый бухгалтершей закрутил романчик, а когда она ему надоела, снова мне стал недвусмысленные намеки делать.

– Наверное, нелегко вам было противостоять боссу?

– Знаете, Полина, тяжелее с Татьяной Владимировной было объясняться, доказывать ей, что у меня с ее мужем не было интима.

– Так она тоже в этой фирме работала?

– Нет, что вы, – отмахнулась Даша. – Татьяна Владимировна уже давно не работает, с тех самых пор, как ее супруг

раскрутил свой бизнес.

– А какой у него бизнес?

– Бензиновый. Он в советское время был начальником комитета по распределению нефтепродуктов. А теперь половина заправок в Горовском районе ему принадлежит. И Рома тоже у него в фирме работал. Только он редко в центральном офисе сидел. Крутился с утра до вечера. По существу, Рома и свою работу выполнял, и за отца пахал. Тот только бумажки подписывал. Времени свободного было много, вот он и заполнял его разными интрижками. Для Татьяны Владимировны все это не было тайной.

– Вот как?

– Да, она была прекрасно осведомлена о любовных похождениях мужа, потому что подкупила уборщицу, и та ей все докладывала. Тетя Маша вместе с мусором собирала все сплетни, ко всему принюхивалась, за всеми подглядывала. Однажды она услышала, как Виктор Николаевич пригласил меня в ресторан, и тут же позвонила Татьяне Владимировне. Та прилетела в офис и принялась меня отчитывать! И юбка моя показалась ей слишком короткой, и блузка чересчур прозрачной… Поверьте мне, я одевалась по дресс-коду!

– Верю.

– А вот Ковалева была уверена, что я хожу на работу лишь для того, чтобы соблазнять босса. А его приглашение пойти в ресторан – это моя далеко не первая победа. Почему-то о моем резком отказе тетя Маша ей не рассказала. Неужели не

дослушала до конца?

– Не думаю. Если уж уборщица решила подложить вам свинью, то о самом главном должна была умолчать.

– Уж не знаю, кому она хотела бульшую свинью подложить – мне или Виктору Николаевичу. Говорят, он когда-то ее дочке прохода не давал, она даже уволилась. Так вот, Татьяна Владимировна такой скандал мужу в его кабинете устроила! Прохожие под окнами останавливались и слушали эту трагикомедию. Виктор Николаевич отчего-то решил, что именно я его заложила, позвонила его жене и нажаловалась. После ухода Татьяны Владимировны босс вызвал меня к себе и стал отчитывать, и в этот момент зашел Роман, – разоткровенничалась Даша. – Я стояла посредине директорского кабинета, а его отец сидел в своем кресле, орал на меня изо всей мочи и стучал кулаком по столу. Рома вступился за меня. Мы посмотрели друг на друга, и между нами что-то такое пролетело… Рома очень быстро сделал мне предложение, и я согласилась. Так что у родителей моего мужа были причины меня ненавидеть. У каждого свои. Я отказала Виктору Николаевичу…

– А мужчины такое никогда не прощают, – заметила я.

– Вот именно, – Даша согласно кивнула мне. – А Татьяна Владимировна не сомневается, что до Ромки я спала с его отцом.

– Странная семейка. Муж все время гуляет, жена знает об этом, скандалит, но терпит, – размышляла я вслух. – Сын

умирает, но скорое рождение внука или внучки их не радует. Удивительно, что они живут вместе!

– Я тоже этого не понимаю. Наверно, они просто привыкли к такому образу жизни. Рома не раз говорил мне, что в нашей семье все будет по-другому. Несколько месяцев нашей совместной жизни были самыми безоблачными в моей жизни. Мы очень любили друг друга.

Мне не слишком верилось в искренность Дашиных чувств. Я не исключала, что для нее замужество с сыном босса было лишь счастливой возможностью комфортно устроить собственную жизнь, но осуждать ее за это не имела права.

– Могу представить себе, как нелегко Роману было пойти против семьи, – сказала я, чтобы прервать затянувшееся молчание.

– Он был человеком решительным. Если уж что ему стукнуло в голову – повлиять на него было невозможно. Рома знал, что родители будут не в восторге от нашего брака, поэтому поставил их в известность лишь за неделю до нашей свадьбы. Я хотела своему отцу сказать, но не получилось… Никакого пышного торжества по этому поводу мы не устраивали, скромно посидели в ресторане вчетвером, вместе с нашими свидетелями, а потом слетали на недельку в Египет. Из аэропорта сразу в коттедж поехали. Рома купил его еще до свадьбы. Мы столько домов с ним посмотрели, все было не то. А этот нам сразу понравился, не очень дорогой, но

уютный… Рома говорил мне, что я здесь – полноправная хозяйка, а сам завещал дом родителям. Странно это как-то…

– Даша, как вы узнали про завещание?

– Ковалевы отвезли меня к нотариусу, и тот зачитал нам завещание.

– К какому нотариусу? Вы помните его фамилию?

– Нет, но я знаю, где находится его кантора.

– Где?

– А зачем вам это?

– Я хочу убедиться, что вас не ввели в заблуждение. Вдруг этот нотариус левый?

– Нет, нотариус самый настоящий. Мы с Ромой и раньше у него были, – Даша назвала адрес, – заверяли документы. В смысле, Рома заверял, а я его в приемной ждала.

– Что именно он заверял?

– Паспорт. Нам же за неделю до свадьбы паспорта в ЗАГС надо было сдать, а Роме документы для какой-то сделки понадобились.

– Понятно. Подпись мужа под завещанием вы узнали?

– Да, конечно.

– Случайно, не помните дату его составления?

– Помню. Как ни странно, но это был следующий день после нашего возвращения из Египта.

– Вы там не ссорились? – спросила я, внимательно наблюдая за выражением Дашиного лица.

– Нет, наша «медовая» неделя была просто божествен-

ной, – моя собеседница коротко улыбнулась своим воспоминаниям и резко убрала с лица улыбку, – тем непонятнее этот его жест. Полина, вот что это такое?! Неужели Рома ни в грош меня не ставил?

– Даша, мне кажется, что вам не стоит в связи с этим завещанием делать вывод о том, как Роман относился к вам. Наверняка он не собирался умирать и к документу этому относился как к пустой формальности. Понимаете, некоторые сделки требуют определенного документального сопровождения. Вот что: Роман полностью расплатился за дом?

– Да, но он брал у отца какую-то сумму, правда, потом вернул ему долг.

– Других долгов у него не было?

– Вроде бы нет. Во всяком случае, никто пока не требовал у меня денег. А почему вы об этом спрашиваете?

– Пытаюсь нащупать хоть какое-то объяснение.

– Могу подсказать вам одно, но оно меня не устраивает, – заметив недоумение на моем лице, Даша пояснила: – Татьяна Владимировна сказала, что они с отцом дали согласие на наш брак лишь при том условии, что я не буду иметь никакой материальной выгоды. На Татьяну Владимировну это, конечно, похоже, но удивительно, что Рома ее послушал. Он мне сам говорил, что предки у него не без странностей, на них не надо обращать внимания…

– Да, объяснение так себе. В нем есть одна неувязка… Завещание было составлено уже после того, как вы зарегистри-

ровали брак.

– Знаете, Полина, если бы не моя беременность, я бы не стала цепляться за двери и косяки, а ушла бы из этого дома, нашла бы себе новую работу, сняла квартиру, в общем, начала бы свою жизнь с чистого листа. Но из-за ребенка я не могу этого сделать. Не могу обрекать его на нищету, в то время как его бабушка с дедушкой с жиру бесятся!

– Даша, я повторяю: ваш ребенок по закону имеет право на свою долю в наследстве.

– Какую именно? – Будущая мать впервые проявила практический интерес к юридическим правам своего еще не рожденного ребенка.

– Ни много ни мало – треть…

– Треть? – почему-то испугалась Даша.

– Да, именно треть всего завещанного имущества отца он отбирает у своих бабушки и дедушки. А вы, вплоть до совершеннолетия своего чада, будете управлять этим имуществом. Вот так!

– Это все призрачно, – отмахнулась Даша. – Ковалевы своего не упустят. Мой малыш – серьезная помеха для них. Я вот сейчас сижу у вас, а они что-нибудь там замышляют против нас. Вместе или каждый в одиночку. Для меня каждый день, прожитый с ними, как пытка.

– Может, вам лечь в больницу, на сохранение?

– Нет, нет, – запротестовала Даша. – Там тоже не будет никакой гарантии того, что я доношу ребенка. Подстроят мне

какой-нибудь укол, и все. Для Ковалевых подкупить персонал – плевое дело! А главное – их никто ни в чем не заподозрит. Если я лягу в больницу, то только сделаю Ковалевым подарок.

– Даша, вы всерьез верите в то, что говорите?

– Конечно, – кивнула будущая мать. – Теперь, когда я узнала о правах моего малыша, для меня все стало слишком очевидно. Мне совершенно некуда податься. Полина, ну что же мне делать?

Даша смотрела на меня такими жалобными глазами, а у меня не было готового рецепта, как ей помочь. От безысходности я чуть не ляпнула, что она может пожить у нас, здесь уж точно никто не заставит ее дышать ртутными парами и глотать какие-то неизвестные препараты, но вовремя одумалась.

– Даша, вы попали в очень сложную, но отнюдь не безвыходную ситуацию. Очень хорошо, что вы доверились нам, мне и Аристарху Владиленовичу. – Я накручивала разные слова в эту фразу, подыскивая подходящие выражения, но не находила их.

Ситуацию спас Ариша. Он все-таки соизволил присоединиться к нам.

– Извините, что я так надолго покинул вас, меня задержал один телефонный звонок.

– Ой! – вскрикнула гостья, посмотрев на часы. – Я у вас засиделась. Уже девятый час. Мне домой пора.

– Пора? – недоверчиво переспросил Ариша. – А когда я тебя на аллейке встретил, со слезками на глазах, ты говорила, что никогда туда не вернешься. Вот что, оставайся у нас.

Даша вопросительно посмотрела на меня, а я отвела взгляд. Интуиция подсказывала мне, что не стоит пока ни перед кем афишировать наше покровительство над беременной вдовой.

– Нет, я, пожалуй, пойду, – сдавленно проговорила Даша. – Свекровь наверняка уже вернулась домой, при ней Виктор Николаевич на меня никакого внимания не обращает. Аристарх Владиленович, Полина, спасибо вам за все. Я хотя бы выговорилась. Это тоже много значит, особенно в моем положении.

– Полетт, ну ты что? – шепнул мне на ухо дедуля, когда вдова вышла из гостиной.

– Даша, – я бросилась за ней вдогонку, – вы сможете зайти к нам завтра?

– Завтра в первой половине дня мне надо сходить в женскую консультацию, а потом я совершенно свободна, – сказала будущая мать.

– Я буду вас ждать.

Глава 2

Дедуля вызвался проводить Дашу до дома, но она отказалась. Едва за ней закрылась дверь, как Ариша недобро посмотрел на меня:

– Полетт, как ты могла ее отпустить? Я от тебя такого не ожидал.

– Если бы мы селили здесь всех моих клиентов, то наш дом превратился бы в постоялый двор. Ты этого хочешь?

– Не было никакой необходимости давать приют всем твои предыдущим клиентам, а вот сейчас случай особый. Даша может потерять ребенка, и это будет на нашей совести, а еще точнее – на твоей.

– Надо же, как ты заговорил! Еще полдня тому назад ты лежал в постели, и тебе не было никакого дела до какой-то беременной жительницы нашего поселка. А тут вдруг такой невиданный акт благотворительности! – я посмотрела на дедулю. Он был сильно огорчен тем, что мы не сошлись во мнениях. – Ариша, неужели ты не понимаешь: если мы сейчас дадим Даше убежище, то это создаст нам определенные сложности в решении ее проблем. Ковалевы не должны знать, что у нее появились союзники.

– Полетт, значит, ты все-таки берешься ей помочь? – обрадовался дедуля.

– Как же, откажешься тут! Ты ведь каждый день будешь

упрекать меня в жестокосердии. Хотя, если быть до конца честной, то я вовсе не уверена, что все обстоит на самом деле именно так, как говорит Даша.

– Почему ты ей не веришь? – изумился дедуля. – Вот я поговорил с ней и понял, что она чиста, как ангел, рухнувший с небес в грязное болото.

– Ангел, говоришь? Ты бы еще сравнил ее с непорочной Девой Марией! Муж умер, а она забеременела.

– Ну, такое вполне возможно…

– Знаешь, дедуля, а ведь возможен и такой вариант, что Даша просто быстренько воспользовалась ситуацией. Ребенок – это ее единственный шанс сохранить те условия жизни, к которым она наверняка уже успела привыкнуть. Если Ковалевы не верят в то, что она беременна от Романа, значит, у них есть основания для подобных подозрений.

– Это такие сволочи, что им вообще не требуется никаких оснований, чтобы поиздеваться над теми, кто слабее!

– Ты так говоришь, будто лично с ними знаком.

– Нет, к счастью, никто меня им не представлял, но зато около месяца тому назад я оказался невольным свидетелем одной очень интересной сцены, которая подтверждает правдивость Дашиных слов.

– Что ж, любопытно будет тебя послушать, – сказала я, усаживаясь в кресло.

– Изволь. – Дедуля последовал моему примеру и втиснулся в другое кресло, стоявшее напротив моего. – Я как-то был

в гостях у Дениса Злобина, а его коттедж находится рядом с коттеджем Ковалевых. К нему кто-то пришел с коротким деловым визитом, и, дабы не мешать их приватному разговору, я вышел на балкон, увитый диким виноградом, подышать свежим воздухом. Уже стемнело, поэтому увидеть меня с соседнего участка было невозможно. Зато я разглядел в свете фонаря, как вдоль забора прогуливалась женщина лет пятидесяти. Она то и дело доставала из кармана мобильник и поглядывала на дисплей. Я подумал, что она следила за временем, потому что кого-то ожидала, и не ошибся. Вскоре быстрой походкой к забору подошел молодой человек. Думаю, нездешний. Она увидела его и вышла через калитку на улицу. Они общались недолго, не больше минуты. Незнакомец передал Ковалевой-старшей какой-то пузырек, а она сунула ему в карман несколько купюр.

– Ариша, это ровным счетом ничего не доказывает.

– Согласен. Тогда я тоже не придал этому особого значения и вернулся в дом. Минут через тридцать мы снова вышли на балкон, но уже вместе со Злобиным, и вот тут я увидел свет в окне соседнего дома. Оно было занавешено прозрачным тюлем, сквозь который достаточно хорошо можно было разглядеть все, происходившее внутри…

– Только не говори, что ты видел, как Татьяна Владимировна подменила таблетки!

– Нет, конечно. Я просто видел ее в комнате. Она там что-то искала, вероятно, нашла и заменила лекарство какой-то

отравой.

– С воображением у тебя все в порядке, – сказала я, разочарованная дедовым рассказом. – Ты просто притянул факты за уши.

– Ничего я не притянул. Полетт, понимаешь, это была Дашина комната! Я видел позже, что она зашла туда, в халате и с полотенцем, обернутым вокруг головы.

– А потом ты подсмотрел, как Даша скинула халатик? – я погрозила Арише пальцем. – Поменьше надо в чужие окна заглядывать!

– Полетт, ну как тебе не стыдно! Я же специально туда не заглядывал. Все вышло само собой. Между прочим, Даша, едва зайдя в свою спальню, сразу задернула шторы. И вообще, тогда я ни в чем не усмотрел никакого криминала. Все это всплыло в моей памяти сегодня, когда Дашенька рассказала мне про свои подмененные витамины.

– Ладно, допустим, с этим все более или менее складывается. Но как ты вообще столкнулся с Дашей и расположил ее к откровенному разговору?

– Я решил зайти к Злобину. Когда свернул на Кленовую улицу, то увидел, что из дома Ковалевых выбежала молодая женщина. Мне показалось, что она плакала. Дениса дома не оказалось, и я пошел прогуляться по аллейке. Вот там, на скамеечке, и сидела Даша. Я подсел к ней и спросил, не могу ли чем-то ей помочь. Она сначала все отмалчивалась, а потом начала рассказывать мне про извергов, с которыми она

живет под одной крышей. Когда она дошла до подмены витаминов, я уточнил, когда именно все это произошло. По срокам все сошлось! Я подсмотрел все в тот день! Так вот, я выслушал эту страдалицу и понял, что ни одному ведомству до нее не будет никакого дела. Но даже если бы у Даши в милиции приняли заявление, это не тот материал, который долго жуют в суде и так далее. Только ты, Полетт, сможешь ей помочь! Если все пустить на самотек, то она и ее еще не родившийся крошка будут все больше и больше увязать в этом кошмаре, и в итоге нутро этого удава поглотит их обоих целиком!

– Да, ей не позавидуешь. Да и мне тоже. Задачка-то мне предстоит не из легких!

– Полетт, не волнуйся, я тебе помогу. Уже помогаю! Как ты думаешь, чем я занимался, пока вы с Дашей беседовали? – спросил Ариша. Я пожала плечами. – Обзванивал своих знакомых, пытался найти какие-то их точки соприкосновения с Ковалевыми.

– Ну и как, нашел?

– Нашел. Оказывается, один мой старинный приятель когда-то работал под началом Виктора Ковалева, еще в комитете по нефтесбыту.

– И что он тебе интересного рассказал?

– Как Даша заявила, что Ковалев – бабник, так оно и есть. Подробности, извини, пересказывать не буду…

– Да уж, избавь меня, пожалуйста, от этих деталей!

– Полетт, я вот о чем подумал, – Ариша придал своему лицу глубокомысленное выражение, – а не пойти ли нам по проторенной дорожке?

– Что ты имеешь в виду?

– Помнишь, ты Ксюшеньке помогала, когда босс-любовник ее в СИЗО запихнул, потому что она ему наскучила?

– Помню, конечно, только сейчас мы имеем совсем другой случай. Даша уже не работает в фирме своего свекра, и из СИЗО ее тоже вытаскивать не надо…

– Да ей дома сейчас не лучше, чем в казенном доме! Там у нее уже имеются два неиссякаемых источника повышенной нервозности – свекровь, со своими упреками, и свекор, с его сексуальными притязаниями… Они дошли до такой ненависти к Даше, до такого цинизма, что в них без остатка растворились и любовь к сыну, и память о нем. Я не понимаю, как такое возможно! Проучить их надо бы.

– Проучить – это дело второе. Главное – сохранить ребенка.

– Да, Полетт, ты права. Не знаю, зачем я полез к тебе со своими предложениями? У тебя самой всегда найдется пара-тройка идей в запасе. Меня же все время тянет повторять выигрышные партии и комбинации. Этим грешит любой хороший карточный игрок… Скажи, Полетт, мне еще не поздно меняться? В смысле характера?

– Нет, в самый раз, – невольно улыбнулась я.

– Тогда я пойду и попробую придумать что-нибудь но-

венькое, – сказал дедуля и запел какой-то веселенький мотивчик.

Ну и Ариша! Еще несколько часов тому назад он сам нуждался в чьей-то психологической помощи, но вот – получил от меня укол по самолюбию, мгновенно излечился и принялся спасать других. Что ж, у каждого есть свой личный способ побеждать внутреннюю инерцию. Дед перестал хандрить, и теперь его вдохновлял энтузиазм, замешенный совсем на других эмоциях. Я же не могла сделать жалость двигателем своего внутреннего сгорания. Мне требовалось посмотреть на ситуацию холодным отстраненным взором. Информации накопилось в моей голове порядочно. Хотелось бы понять, все ли сведения отвечают истине.

Я поднялась к себе, взяла саксофон и немного поимпровизировала. Под музыку мне всегда хорошо думается… Факты всплывали в моей голове в произвольном порядке, некоторые – и не по одному разу, и под самыми разными углами. Вот и теперь, после нескольких сыгранных пьесок, я оценила все обстоятельства с иной позиции. Мне казалось абсолютно неважным, по любви ли вышла Даша замуж или нет, Роман ли отец ее будущего ребенка, или же кто-то другой. Пусть ее тайна останется покрыта мраком и ее коротким браком с Ромой. Важно совсем другое – рождение ни в чем не повинного малыша оказалось под угрозой.

* * *

На следующий день Ариша проснулся раньше меня. Я еще лежала в постели, а дедуля уже бодренько разговаривал по телефону. Куда только подевалась его хандра? Растворилась вчера, потонув в заботах о нашей беременной соседке. Что ж, это не самый плохой выход из того состояния, в котором пребывал дед всю последнюю неделю.

Ариша у меня один, других родственников нет. Мама и папа трагически погибли прямо на моих глазах. В машину, в которой они тихонько выезжали со двора, на бешеной скорости врезался автомобиль с пьяным прокурором города за рулем. Это событие черной чертой поделило мою жизнь надвое. Четырнадцать счастливых лет я прожила с мамой и папой, а потом все рухнуло в одну минуту. Я потеряла не только родителей, но и веру в справедливость. Прокурор Синдяков умудрился свалить всю вину на моего отца и выставил нашей семье счет за причиненный ему моральный и материальный ущерб. Ариша продал городскую квартиру, и мы переехали с ним в коттеджный поселок. Я много лет не обращала внимания на то, как за окном меняются времена года. В школу и в институт ходила по инерции, затем, без особого энтузиазма, работала на кирпичном заводе юрисконсультом.

Жизнь моя могла бы и дальше течь в таком же монотонном однообразии, если бы не одно дорожно-транспортное

происшествие, свидетелем которого я вновь стала. Скрежет металла, окровавленные тела на асфальте – все это заставило меня очнуться от спячки. Конечно, родителей вернуть было никак нельзя, но оставалась возможность наказать преступника. Синдяков уже вышел на пенсию и, по злой насмешке судьбы, купил дом в нашем же коттеджном поселке. Я поняла, что не смогу жить дальше, если не покараю убийцу своих родителей. Поделилась своими планами с Аришей, и он меня поддержал. Более того, дед признался, что он четырнадцать лет ждал, когда я дозрею до этого.

Встав на тропу мести, я мечтала дорожным катком проехать по тучному телу бывшего прокурора города, чтобы он, корчась от боли, вспомнил о моих родителях и раскаялся в содеянном. Но реальность внесла свои коррективы в мои умозрительные планы. Пристально наблюдая за жизнью Синдякова и двух его сыновей, я увидела, как порочна эта семейка. Мне не составило особого труда сделать их пороки орудием своего мщения. Спустя четырнадцать лет справедливость восторжествовала. Но это был лишь один частный случай.

Теперь, когда я уже давно проснулась и широко раскрыла глаза, я увидела, что вокруг нас живут и здравствуют негодяи, которым прямая дорога на зону. Являясь дипломированным юристом, я была вынуждена признать, что закон зачастую оказывается бессилен. Власть, деньги и связи помогают преступникам избежать наказания за их злодеяния. Я

стала искать различные способы покарать тех, кто уходит от расплаты, и находила их. Теперь мне предстояло защищать еще не родившегося ребенка, отстаивать его самое главное право – право на жизнь…

* * *

Когда я открыла Даше дверь, то поняла, что хороших новостей у нее для меня нет, а вот отчет о ее неприятностях будет длинным.

– Все плохо, все, – сказала она, привалившись плечом к стене в прихожей. – Врач сказала, что угроза выкидыша очень высока, надо ложиться в больницу на сохранение. Я уже хотела было согласиться, но тут в кабинет зашла медсестра и, как бы между прочим, сказала, что моя мама за меня очень волнуется. Это она мою свекровь мамой назвала! Я спросила – откуда она знает? Таня поняла, что сболтнула лишнее, и сразу же вышла из кабинета. Полина, я чувствую, что это заговор! Они запихнут меня в больницу, а там наколют какими-нибудь препаратами, и все…

– Даша, давай не будем обсуждать такие важные вопросы у порога, – мягко сказала я, – пойдем в гостиную. Ты присядешь, выпьешь свежевыжатый сок. Тебе яблочно-банановый можно?

– Лучше просто яблочный, – сказала будущая мать.

– Тогда располагайся здесь, – я открыла дверь гостиной,

обставленной в стиле кантри, – а я сейчас быстренько сок приготовлю.

– Вы очень добры. Мне так неловко…

– Даша, перестань стесняться! И вообще, давай перейдем на «ты». Я не так уж на много лет тебя старше.

– Хорошо, – согласилась гостья. – Полина, а где Аристарх Владиленович?

– Дед уехал по делам в город, но, я думаю, он скоро будет.

Когда я вернулась в гостиную, Даша сидела на диванчике и механически перелистывала глянцевые журнальчики.

– Вот сок, пожалуйста, – я подала ей стакан и села рядом. – Скажи, ты в нашей поселковой поликлинике на учете состоишь?

– Да, а что?

– А в какую больницу тебе давали направление?

– Во вторую городскую.

– Да, в муниципальной больнице зарплаты небольшие. Кто-нибудь да и позарится на вознаграждение. А что, если тебе в частную клинику лечь? Нет, если у тебя с деньгами туго, то…

– У меня есть деньги. Ромкина кредитка у меня была, я сняла с нее деньги и на свой счет переложила, – призналась Даша и густо покраснела. – Полина, ты тоже считаешь, что я не должна была этого делать?

– Почему «тоже»?

– Ромкины родители искали эту кредитную карточку, не

нашли и обозвали меня воровкой.

– И ты все это терпишь? – я покачала головой. – Даша, ты должна подумать о ребенке. Тебе надо пройти обследование и лечение в хорошей клинике, лучше в частной.

– Ты думаешь, Ковалевы и там ни к кому подхода не найдут? У Татьяны Владимировны столько знакомых! Она их всех подключит, но от своего замысла не отступится. Неспроста свекровь в консультации была… Дома мне нервы треплет, а медсестре сказала, что она волнуется за меня и моего малыша. Лицемерка! Лучше бы за своим мужем следила, а не за мной! Я вчера от вас в десятом часу вечера вернулась, а она стоит у двери и ухмыляется.

– Чему?

– Татьяна Владимировна решила, что я была допоздна у любовника. Ей давно мерещится, что у меня кто-то есть.

– У любовника, говоришь?

– Полина, ты что? У меня никого нет!

– Даша, успокойся, я тебе верю. Просто я наконец-то поняла, как нам надо действовать.

– Как? – вдова посмотрела на меня с опаской.

– Психологи называют это методом присоединения. Ты что-нибудь об этом слышала?

– Нет. Кого к кому надо присоединять? И зачем?

– Все не так буквально, как ты подумала. Метод присоединения – это диаметральная противоположность такого привычного тебе противостояния. Понимаешь?

– Не совсем. Ты хочешь, чтобы я помирилась с Ковалевыми? Это в принципе невозможно, – Даша пригорюнилась. – Дело даже не во мне. Татьяна Владимировна никогда на это не пойдет. А Виктор Николаевич своей жене вторит. Она вчера сказала про моего мнимого любовника, а он спросил, как его зовут.

– Вот-вот, для достоверности тебе надо придумать его имя, профессию…

– Поля, я ничего не понимаю! Что ты задумала?

– Ладно, попробую объяснить попроще. Сейчас ты находишься с Ковалевыми в состоянии жесткой конфронтации, и ни к чему хорошему это привести не может. Ты постоянно нервничаешь, это вредит малышу. Надо менять тактику. Свекровь считает, что у тебя есть любовник? Не надо ее в этом разубеждать. Наоборот, надо подтвердить этот факт!

– Полина, зачем я буду признаваться в том, чего нет?

– Это очень хорошая причина для того, чтобы уйти из дома. Не с бухты-барахты, а якобы к отцу своего будущего ребенка. Можешь сказать, что он наконец-то развелся с женой и сделал тебе предложение.

– Нет, я не стану этого делать, – запротестовала вдова. – Роман – отец моего ребенка. Я не могу осквернить память о нем!

– Если кто и оскверняет память о Романе, так это его родители. Я уверена, что он сверху все видит и поймет, что иного выхода у тебя просто нет.

– А куда я на самом деле пойду? Мне же некуда податься! Я ведь тебе говорила…

– Ну, у меня есть один вариант. Моя лучшая подруга уехала на несколько месяцев в Испанию, а ключи от своей квартиры мне оставила. Ты можешь пока там пожить. Я буду тебя навещать, каждый день. Возможно, в спокойной обстановке угроза выкидыша пропадет.

– Полина, извини, но я все равно ничего не понимаю.

– Здесь же все просто. Ты делаешь вид, что ни на что не претендуешь, и исчезаешь из жизни Ковалевых. Временно, – я сделала акцент на этом слове, – но Татьяне Владимировне и Виктору Николаевичу об этом знать необязательно. Пусть они считают, что избавились от тебя навсегда.

– Они только обрадуются, если я уеду от них, – Даша окончательно скисла.

– Рады? – усмехнулась я. – Нет, они начнут испытывать совсем другие чувства! Даша, я обещаю тебе, что через недельку-другую твои родственнички убегут из коттеджа, как ошпаренные. Вот тогда ты вернешься туда полноправной хозяйкой.

Дарья отнеслась к моему обещанию с явным недоверием. Я молчала, давая ей возможность осмыслить это предложение.

– Прости, Полина, но я даже представить себе не могу, что может заставить Ковалевых отказаться от этого дома.

– Тебе и не надо это представлять. Как говорится, просим

беременных покинуть зрительный зал. Начинается фильм ужасов!

– Ну, я не знаю. – Даша продолжала медлить с окончательным ответом.

Хлопнула входная дверь, и вдова вздрогнула.

– Успокойся, это вернулся Аристарх Владиленович. – Я выглянула в прихожую и сказала: – Дедуля, мы здесь.

– Девочки, а я принес вам фрукты. Вот: персики, нектарины, груши. Полетт, иди-ка их вымой, – Ариша сунул мне авоську с фруктами и шагнул к нашей гостье: – Здравствуй, Дашенька, я очень рад тебя видеть. Как малыш, уже шевелится?

Я вымыла фрукты, уложила их на поднос, а когда возвращалась обратно, то услышала Аришин голос:

– Даша, ты можешь довериться моей внучке, каким бы странным или сумасбродным на первый взгляд тебе ни казался ее план. Поверь, она всегда знает, что делает.

Я не стала входить в гостиную, чтобы не мешать их разговору.

– Аристарх Владиленович, я готова довериться Полине, но вот Ковалевы… из них не так-то просто сделать дураков.

– Идиот, большой или маленький, живет в каждом из нас, но некоторые люди старательно изображают, что не видят в себе этого простодушного дурачка, – как твои родственники. Скажи, зачем делать из них дураков, если они уже готовые? – спросил Ариша, чем заставил Дашу рассмеяться.

– И все-таки вы их недооцениваете, – сказала она, быстро посерьезнев.

– Прокурор города, директор завода, главврач клиники пластической хирургии, начальник страховой компании… я могу и дальше продолжить этот список. А знаешь, Дашенька, кто все эти люди?

– Нет.

– Все они считали себя недосягаемыми, а потому черт знает что творили. Но жизнь доказала, что расплата не минует даже избранных. Вообрази, кто их призвал к ответу?

– Полина? – догадалась Даша.

– Да, моя внучка, – не без гордости подтвердил Ариша.

– Я кое-что слышала об одном пластическом хирурге. У него еще фамилия такая противная… Вспомнила – Жупанов! Моя свекровь беседовала о нем со своей подругой, которая лежала в клинике «Приват-мед», но осталась недовольна результатом операции.

– И о чем же они говорили?

– Та женщина радовалась, что клинику закрыли, а ее главврач остался без работы и спился.

– Ну вот…

– Так это Полина ему помогла разориться?

– Ну и не без моего участия все произошло… Операция была бескровной, но эффективной. Что же касается твоего положения, Дашенька, то хорошая надежда для тебя и твоего малыша будет полезнее, чем плохая действительность.

– Вы правы, Аристарх Владиленович, я согласна поступить так, как предлагает Полина.

Ай да дедуля, ему все-таки удалось вырвать у нерешительной Даши согласие! Я удовлетворенно вздохнула, отошла на цыпочках чуть назад, а затем громко потопала к двери.

– А вот и фрукты!

Дарья приняла мой план, но с одной оговоркой:

– Я не стану первой начинать разговор о том, что навсегда ухожу к другому мужчине. Но если Ковалевы снова начнут обвинять меня в распутстве, то это будет хорошим предлогом, чтобы огорошить их такой… новостью.

– Ладно, – согласилась я, – пороть горячку не стоит. Ты пока начинай потихоньку паковать свои вещи. Чтобы твой уход выглядел натуральным, надо их забрать.

– Все-все-все? Даже мебель? Я вот сама выбирала трельяж, он так хорошо вписывается в спальню, потом кресло…

– Нет, мебель вывозить не стоит.

– Но мне дороги эти вещи!

– Даша, дорогая, ты же очень скоро вернешься обратно. Паковать надо одежду, обувь, косметику, фотоальбомы и те вещи твоего мужа, о которых мы с тобой говорили. Поняла?

– Поняла.

Я дала Даше еще кое-какие инструкции, и она отправилась домой. А я поехала в город. Сначала я решила навестить Дашиного отца. Может, этот человек уже выпил отведенную ему меру алкоголя и живет теперь спокойной жизнью

среднестатистического гражданина? Если нет, то этому типу следует устроить хорошенькую встрясочку. Даша назвала мне его адрес, так, между прочим, стараясь подчеркнуть, в какой дыре она когда-то жила. Этот микрорайон, состоявший из пятиэтажных «хрущоб» и двухэтажек барачного типа, находился на заводской окраине города и именовался в народе Пролетаркой. Его достопримечательностями числились мусорные свалки и огромные колдобины на дорогах. Разок-другой брякнувшись на них подвеской, я поняла, что мой «Мини-Купер» не приспособлен для такого брутального бездорожья. Пришлось припарковаться около небольшого продуктового магазинчика и отправиться дальше пешком.

Моим ориентиром являлась сортировочная станция, в доме напротив которой и жила когда-то Даша. Она говорила, что всякий раз, когда мимо дома проезжал состав, дребезжали не только окна, но и посуда в шкафу. После смерти мамы Даше часто снился один и тот же сон, в котором она спала на верхней полке вагона и падала вниз при экстренном торможении. После того как погибли мои родители, мне тоже снились жуткие сны. Я просыпалась в ужасе и лежала, прислушиваясь к себе и силясь понять, сон это был или явь, лежала до тех пор, пока в комнату не врывался новый день…

Расспросив прохожих, я довольно быстро нашла интересующее меня двухэтажное строение, точнее, то, что от него осталось. Одна часть дома обрушилась, а вторая, как ни странно, производила вполне жилое впечатление. Жалкое,

но все же жилое. На окнах висели занавески, кое-где на подоконниках стояли цветы. Из подъезда вышла сухонькая старушка и высыпала на асфальт семечки. К этой кучке зернышек мгновенно слетелись воробьи и принялись жадно клевать корм. Я подошла поближе и спросила:

– Скажите, пожалуйста, Засухины в этом подъ-езде живут?

– Тута, – кивнула старушка и уставилась на меня изучающим взглядом. – Из всех Засухиных один Сашка и остался. Неужто он тебе нужен?

– Да, – подтвердила я. – Вы не подскажете, в какой квартире он обитает?

– Подскажу. Только Сашки дома сейчас нет.

– Он на работе? – уточнила я.

– Если считать сбор стеклотары и металлолома работой, то так и есть, – старушка охотно поддержала разговор. – Варька его с утра до вечера гоняет.

– А кто такая Варька?

– Сожительница его. А вот кто ты такая будешь? – глаза старушки сузились, превратившись в щелочки.

– Мы с его дочкой, Дашей, вместе в колледже учились, – объяснила я.

– Понятно, значит, ты ее здесь разыскиваешь… Давно вы с ней встречались?

– После защиты диплома – ни разу.

– Можешь больше ее и не увидеть.

– Почему? Она уехала из Горовска?

– Не знаю, милая, не знаю. Надоело девке на пьяную рожу отца родного любоваться, вот она и съехала, а куда – неизвестно. Сашка и не больно-то горевал. Пил и пил без просыпу, а потом его Варька Кравцова охмурила и переехала к нему жить. Она в той части дома раньше жила, – старушка махнула рукой в сторону развалин.

– Отчего же дом разрушился? – поинтересовалась я.

– Газ взорвался. К счастью, никто не помер. Двум семьям квартиры дали, потому как они льготы имели, остальным – комнаты в общежитии, только Варьке – шиш. Это ведь в ее квартире-то утечка газа произошла! Могли и посадить ее, да, видать, она и на зоне никому не нужна, – старушка мне попалась с чувством юмора. – Варька быстро Засухина окрутила, всех его дружков отвадила и теперь живет в его квартире на правах хозяйки. Сашка ее боится, потому и слушается. Если Даша объявится, то Варька ее даже на порог не пустит. Я слышала, она так грозилась, а Сашка молчал.

– Плохие дела, – вздохнула я.

– Вон, гляди, Сашка тащится, – бабулька махнула рукой направо и тут же ретировалась обратно в подъезд. Я даже не успела поблагодарить ее за информацию.

Дашин отец произвел на меня самое удручающее впечатление. Маленький, тщедушный, он шел, сгорбившись под тяжестью двух сумок. Лицо сильно загорелое, как у человека, который проводит весь световой день на улице. Его очень

поношенная, несвежая одежда, вероятно, когда-то принадлежала совсем другим людям. Брюки были ему слишком широки и фалдили от складок, собранных ремнем на талии. На рубашке морщилась нашивка «Российские железные дороги», а Дашин отец, насколько мне было известно, никогда не трудился в этом ведомстве.

Пока я ехала сюда, в моей голове роились мысли: надо бы как-то проучить Засухина за то, что он вынудил родную дочь уйти из дома. Теперь же, увидев его, я испытала брезгливую жалость. Этот человек уже был сурово наказан жизнью. Он окончательно потерял собственное «я», им помыкала ушлая бабенка, оставшаяся без собственного жилья. Пока ее сожитель еще в силе, Варька его потерпит, а вот когда он уже окажется не в состоянии собирать по грязным дворам и помойкам вторсырье, она просто выгонит его в шею.

Как он обошелся с дочерью, так и его сожительница обойдется с ним. Кесарю кесарево, а слесарю – слесарево.

Я вернулась к своей машине и поехала в центр Горовска, проведать Алинкину квартиру. На прошлой неделе моя подруга скоропостижно сбежала к маме в Испанию от некоего Анатолия. Алина была знакома с ним несколько месяцев и даже успела принять его предложение руки и сердца, после чего выяснилось, что жених – вдовец, воспитывающий двух детей. Нечаева поняла, что она не готова стать мачехой, и не придумала ничего лучшего, как сбежать за кордон. По пути в аэропорт она заскочила ко мне, отдала ключи и попросила

периодически поливать у нее дома цветы, а также вынимать прессу из ее почтового ящика.

Алинка всегда с удовольствием помогала мне во всех моих начинаниях, поэтому я решила поселить Дашу в ее квартире, не спрашивая на то разрешения у хозяйки.

Почтовый ящик моей подруги ломился от корреспонденции. Я открыла дверцу и достала целый ворох газет, писем и квитанций. Бегло просмотрев последние, я поняла, что у Нечаевой образовался солидный долг за телефонные переговоры и интернет-услуги, о котором она рассказать мне постеснялась. Если эти счета не оплатить в ближайшие же дни, то телефон могут отключить, чего я допустить никак не могла. Мысленно ругая свою болтливую подружку, я вошла в ее квартиру и бросила все бумаги на полку под зеркалом. Один конверт упал на пол. Я подняла его, перевернула и увидела одно-единственное слово, написанное крупными печатными буквами: «МАМЕ».

Конверт был не запечатан, и я какое-то время боролась с желанием заглянуть в текст. Зуд любопытства оказался сильнее привитых мне правил хорошего тона. Я вынула из конверта письмо. На мятом листочке в косую линейку, с кучей орфографических ошибок, какой-то ребенок писал о том, как он мечтает поскорее познакомиться со своей новой мамой. Наверное, отец этого чада был уверен, что Алина прочитает сие послание и расплачется от умиления. Я и сама была сиротой, но Анатолия не понимала. Не тот он выбрал

путь, не тот! Очаровал девушку, сделал ей предложение, а уж потом сообщил ей, что у него имеются двое малолетних деток, нуждающихся в материнской заботе. И Нечаеву жалко, и детишек… Похоже, папочка им красивых сказок про новую мамочку понарассказывал на ночь, и вот они ждут не дождутся, когда же чудо свершится наяву. А чтобы как-то его приблизить, ребята пишут письма. Только чудо уехало в солнечную Испанию и возвращаться пока не собирается.

Квартира была в жутком состоянии. Алина перед отъездом вывалила свои шмотки изо всех шкафов, выковыряла из них самое яркое тряпье, а остальное убрать обратно забыла или не успела. Так же, как и вымыть грязную посуду. По-хорошему, сюда надо бы вызвать бригаду из фирмы «Гертруда», но я решила сэкономить на клининговых услугах. Уж лучше оплатить счета за телефон и Интернет.

Когда я закончила приводить в порядок комнату, в дверь позвонили. Я тихонько вышла в прихожую и посмотрела в глазок. Перед дверью стоял мужчина с жидким букетом садовых ромашек. «Анатолий», – догадалась я, но распахивать перед ним дверь не спешила. Мужчина был настойчив, он вновь и вновь давил пальцем на кнопку, будто знал наверняка, что в квартире кто-то есть. Чтобы в будущем избежать недоразумений по поводу Даши, я решила открыть дверь и поговорить с Анатолием.

– Здравствуйте, – сказал мужчина, крепко, с каким-то отчаянием сжимая в руках букет. – Могу я увидеть Алиночку?

– Не можете, – коротко ответила я.

– Почему? Я знаю, что она дома. Мне очень надо с ней поговорить!

– Вынуждена вас огорчить, ваша знакомая здесь больше не живет. Она съехала.

– Что значит – съехала?! Куда?!

– Не знаю. Алина снимала у меня квартиру.

– Что?! – отчаянно выкрикнул Анатолий. – Снимала квартиру? Неужели я потерял ее навсегда?!

– Сожалею, – я попыталась закрыть дверь, но мужчина выставил руку с букетом вперед. – Простите, но у меня совсем нет времени.

– Вот, возьмите, пожалуйста, – Анатолий протянул мне ромашки, наверное, в качестве взятки. – Девушка, на вас – моя последняя надежда. Помогите мне найти Алиночку! Дети так ее ждут, письма ей пишут!

– Насколько мне известно, она уехала из Горовска, – сказала я.

– Вот, значит, как… – мужчина повернулся к лифту и нажал на кнопку вызова. Кабинка все еще стояла на этом этаже, поэтому дверцы распахнулись практически сразу.

– Прощайте, – бросила я вслед Анатолию, и тот издал громкий вздох разочарования.

Несколько часов у меня ушло на уборку кухни и ванной. Я едва успела сбегать в сберкассу, чтобы заплатить за Алинкин телефон. Вернувшись домой, я спросила у Ариши, не

звонила ли Даша.

– Нет, не звонила. Надо полагать, Ковалевы ее сегодня не слишком доставали. Боюсь, у девочки духу не хватит сыграть роль, которую ты ей придумала.

– Даша далеко не девочка, она вот-вот станет матерью. Ради того, чтобы ребенок жил в человеческих условиях, ей следует немного потрудиться. Не все же Даше сидеть у окна и лить слезы!

– Я-то с тобой не спорю. А вот Даша, хоть и согласилась, но в душе, по-моему, она все еще колеблется. Ладно, время все расставит по своим местам. Свекруха, наверное, копит силы для нового выпада, не сегодня, так завтра она вновь начнет изводить Дашу. И чего только этой сумасбродной бабе надо?

– Загородный дом ей нужен. В городе-то, вон, столько пыли! – Я вспомнила об Алинкиных подоконниках, потом о ее несостоявшемся женихе. – Еще у нас – охраняемая территория, посторонние люди в поселке не шляются.

– Я и без тебя знаю обо всех плюсах загородного жилья. Только вот не понимаю, чем Ковалевы займутся, когда Даша от них уйдет? Кому они тогда нервы трепать примутся?

– Наверное, друг другу.

Глава 3

На следующий день Даша заглянула к нам в гости.

– Я ничего не понимаю, – растерянно говорила она, – Татьяна Владимировна вдруг резко изменила свое отношение ко мне! Она стала лезть ко мне с советами, насквозь пропитанными фальшью: «Дашенька, тебе надо больше гулять… Попей молочка… Я купила диск Моцарта, его полезно слушать беременным…» Хотела бы я знать, что это значит?

– Дашенька, а почему ты ищешь во всем этом подвох? Может быть, Татьяна Владимировна опомнилась, поняла, что она скоро станет бабушкой? – не очень-то уверенно спросил Ариша.

– Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Мне кажется, что свекровь затеяла какую-то игру.

– Согласна с тобой, – сказала я, примерив на себя чужой образ мыслей, – неправдоподобно ласковое поведение твоей свекрови-злыдни имеет свое объяснение. Даша, когда ты нашла разбитый градусник, то вызвала сотрудников МЧС, так?

– Так, – кивнула наша гостья. – Они сказали, что я перестраховалась, в таких малых количествах ртуть не слишком опасна.

– Неважно, главное – ты вынесла сор из избы. Татьяна Владимировна поняла, что ты способна и в милицию обратиться, вот и решила сменить тактику, стала изображать из

себя заботливую бабушку – пошла в женскую консультацию, втерла там всем очки, а теперь и тебе пыль в глаза пускает. Не удивлюсь, если она еще что-то новое замышляет.

– Скажи, Даша, а как твой свекор себя ведет? – уточнил Ариша. – Больше к тебе не пристает?

– Я его в будние дни почти не вижу. Он на работе сидит с утра до вечера. Ромы теперь нет, без него Виктору Николаевичу приходится туго. Он ведь успел набаловаться…

– У меня есть идея, – сказала я. – Надо поставить в доме «жучки», такие маленькие электронные штучки.

– Зачем? – удивилась Дарья.

– Если твоя свекровь что-то затевает, то мы очень скоро об этом узнаем.

Даше не слишком понравилась моя идея, но мы с дедом убедили ее в том, что сделать это необходимо. Я вручила Даше три «жучка». Один должен был «поселиться» в спальне Татьяны Владимировны, другой – в комнате Виктора Николаевича, а третий, крошка, – в стационарном телефоне.

Уже вечером дала о себе знать одна прослушка. Мужской голос, вероятно, принадлежал Ковалеву, только он был очень тихий. Наверное, Даша где-то слишком далеко от аппарата пристроила «жучок».

– Это я. Чем занимаешься, Галочка?… Телевизор смотришь?… Ну конечно, из дома, вот, приехал с работы и сразу тебе позвонил. Днем виделись, а я уже скучаю… Я понимаю, но это не только от меня зависит… Да, очень скоро мы будем

вместе. Я тебе обещаю… Да, я с Татьяной практически все уладил… Нет, точную дату я назвать не могу, но обещаю, что все произойдет совсем скоро. Целую тебя! – Голос бензинового короля приобрел отчетливый сексуальный оттенок.

Виктор Николаевич разговаривал по мобильнику со своей любовницей, в этом не было никаких сомнений. Я уже знала, что он бабник, и только что прослушанный звоночек это подтверждал. Жаль, что не было слышно Галочкиных слов, тогда я бы яснее представляла, что ее заботит. Перемотав пленку, я воспроизвела их разговор. Неужели Ковалев решился на развод? Немного подумав, я пришла к выводу, что он просто пудрит своей подружке мозги. Если бы он серьезно относился к Галочке, то не стал бы приставать к беременной не-вестке.

Я пыталась оценить меру безнравственности Виктора Николаевича до тех пор, пока не заработал другой «жучок».

– Еще не спишь? – притворно-слащаво спросил тот же мужской голос.

– Только не говори, что ты пришел пожелать мне спокойной ночи, – не слишком приветливо ответила ему Татьяна Владимировна. – Витя, говори прямо: что тебе надо?

– Я пришел спросить, ты не передумаешь? – робко уточнил ее супруг. – Ты понимаешь, о чем я.

– Витя, все зависит только от тебя самого. Если ты сделаешь все так, как надо, то получишь то, что хотел, – сказала Ковалева, заставляя меня гадать, о каком же их уговоре идет

речь.

Виктор Николаевич немного подумал, потом тихо спросил:

– Таня, а что, если это все-таки наш внук?

– Я тебя умоляю! – усмехнулась его жена. – Как все-таки мужики наивны! Что ты, что Рома… Ладно, успокойся! Я была на днях в женской консультации и поинтересовалась, какой точный срок.

– Ну и?

– Как я и предполагала, Дашка обманула нас на пару недель, – уверенно заявила Татьяна Владимировна.

– Раз так, то мы поступаем правильно.

– Ну естественно! Я не позволю ни ей, ни ее выродку…

– Тише, тише, – осадил супругу Виктор Николаевич. – Не хватало, чтобы она тебя услышала!

– Ой, что-то у меня голова разболелась… Ты, Витя, иди и не забывай о том, что надо быть с Дашкой помягче, по крайней мере, до субботы. А уж потом все встанет на свои места.

– Ладно. Спокойной ночи! – сказал Ковалев, и скрипнувшая дверь дала понять, что он вышел из покоев жены.

Все-таки правильно я сделала, что решила поставить в доме Ковалевых «жучки»! Теперь совершенно ясно – там готовится заговор против Даши. Его идейным вдохновителем является свекровь, а свекор вынужден подчиняться жене, так как находится в зависимом положении. Чем же она его так прижала? Разоблачила очередную интрижку своего любве-

обильного супруга? Пожалуй, это как-то мелковато… А что, если Татьяна Владимировна дала свое согласие на развод, но при условии, что Виктор Николаевич ей подыграет? Да, похоже, так и есть. Эта парочка уже давно не делит одну постель. Как говорила Даша, они и в городской квартире спали в разных комнатах, а здесь поселились даже на разных этажах. Она заняла комнату для гостей, а он, за неимением свободных площадей, устроился в кабинете покойного сына. Покупая коттедж, Роман не рассчитывал, что в нем будут жить его родители. Но вот в своем завещании Ковалев-младший, напротив, упомянул только маму и папу, о жене там не сказано ни слова, как и о ребенке. Впрочем, тогда Даша еще не была беременна…

Кстати, о сроках. Татьяна Владимировна сказала мужу, что она посетила женскую консультацию и удостоверилась, что Даша забеременела уже после смерти Романа. Она действительно была в поликлинике, медсестра случайно проговорилась об этом. Но еще не факт, что «заботливая» свекровь узнала там именно то, что и хотела выяснить. Она уже настроилась на то, что малыш при ее активном содействии не появится на свет. Он – наследник по закону, значит, конкурент. История знает много случаев, когда один родственник убивал другого из-за наследства. Надеюсь, Татьяна Владимировна не имеет никакого отношения к смерти собственного сына…

Я хотела поделиться своими соображениями с дедулей,

уже направилась было в его комнату, но с запозданием вспомнила, что он в казино. Карточный зуд оказался нестерпимым, и Ариша не побрезговал зайти в «Крестового короля» с черного хода. Игра в преферанс была для него тем занятием, от которого он никогда не уставал, поэтому ждать дедулю было бесполезно. Он мог вернуться домой только под утро. Сидеть дальше с наушниками тоже не имело смысла – в квартире Ковалевых стояла полная тишина. Похоже, они все уже заснули. Я разобрала постель, приняла душ и легла спать.

Разбудил меня какой-то шум в недрах дома. Неужели к нам забрался вор? Я встала, на цыпочках подошла к двери и чуть приоткрыла ее. Тревога оказалась ложной – это Ариша вернулся домой слегка подшофе.

– Полетт, ты почему не спишь?

– Ты меня разбудил. Топаешь, как Каменный гость!

– Извини, я не хотел. Налетел на что-то в прихожей, – начал оправдываться дедуля. – Впрочем, ты молодая, бессонницей не страдаешь, поэтому снова ляжешь и быстренько заснешь.

– Надеюсь. Ариша, а как твои успехи?

– Выиграл, но не так уж много, – сказал дед и скрылся в своей комнате.

Я легла в постель, но сон не вернулся. В голову полезли разные мысли о том, как можно разнообразить жизнь в доме, за который так уцепились Дашины свекор и свекровь. Лишь

когда за окном забрезжил рассвет, я как-то незаметно для себя задремала.

* * *

Следующий день я начала с прослушивания телефонных разговоров. Татьяна Владимировна обзванивала своих знакомых и приглашала их в гости в ближайшую субботу. Конкретного повода для застолья она не называла, но все разговоры, так или иначе, вертелись вокруг Даши и ее будущего ребенка. Когда у мобильного телефона сели батарейки, Ковалева принялась звонить по стационарному телефону, поэтому я могла слышать оба голоса.

– Ирочка, это опять я.

– Танечка, я не поняла, ты сказала, что помирилась с Дашей? – изумилась та.

– А куда мне было деваться? Я уже свыклась с мыслью, что мне придется нянчить чужого внука. Но не будешь же всем подряд объяснять, что наш сын женился с закрытыми глазами! Не прошло и девяти дней, как она нырнула в койку к другому…

– Расчетливая девица, – сочувственно произнесла приятельница Дашиной свекрови. – Значит, ты решила сделать вид, что поверила ее вранью?

– А что мне еще остается? – елейным голосочком пробормотала Ковалева.

– Как ты благородна! Я на твоем месте не смогла бы ее простить и выгнала бы в шею.

– Меня тоже посещали такие мысли, но я их поборола. Это было нелегко, но я смогла. Знаешь, Ирочка, меня сейчас другое больше волнует…

– Что именно?

– Дашина наследственность. Ее мать умерла от рака легких, курила, наверное, как паровоз. Отец – и вовсе беспробудный пьяница. Я слышала, что болезни через поколение передаются.

– Танечка, может, все еще обойдется?

– Я на это надеюсь. Так ты придешь?

– Конечно.

– Спасибо, Ира. С нетерпением жду тебя. – Закончив разговор, Ковалева тут же набрала другой номер: – Скажите, Кристина Эдуардовна уже освободилась?

– Да, подождите, сейчас я вас с ней соединю.

– Спасибо.

– Алло! – ответил властный женский голос.

– Кристина, здравствуй! Это Татьяна Ковалева.

– Дорогая, как давно я тебя не видела и не слышала! Скажи, ты хоть немного пришла в себя после той трагедии?

– Только-только начинаю привыкать к тому, что Ромы больше нет. Надеюсь, после рождения внука или внучки сердцу станет легче…

– Татьяна, что я слышу?! Разве твоя сноха ждет ребенка?

– Да, так и есть. Неужели я тебе ничего об этом не говорила?

– Нет, мы с тобой не общались с самых похорон, – напомнила Кристина. – Значит, ты скоро станешь бабушкой? Что ж, это хорошие новости. Я тебя поздравляю!

– Спасибо, Кристиночка. А я вот по какому поводу звоню, – Ковалева сделала небольшую паузу: – В субботу у нас будет небольшой прием. Мы с Витей и Дашей очень хотим видеть тебя у нас.

– Это так неожиданно, – судя по голосу, Кристина не слишком обрадовалась этому предложению. – Я планировала провести выходные за городом, у сестры. Июльская жара очень плохо влияет на мой тонус.

– Я тебя понимаю. В нашем возрасте уже надо избегать открытого солнца… Вот поэтому мы с Витей и перебрались в поселок. Дашенька так любезно приняла нас, – нагло врала Татьяна Владимировна.

– Правда? Мне казалось, что вы с ней-то не очень ладили.

– Да что уж нам теперь-то делить? Не скрою, пока Рома был жив, я испытывала к ней материнскую ревность. А теперь мы с Дашенькой живем душа в душу. – Ковалева выдала очередную ложь, и я могла бы держать пари, что она даже не покраснела при этом.

– Рада за вас, – сдержанно сказала Кристина Эдуардовна.

– Кристина, у нас так хорошо здесь, в саду! Птички поют, цветочки пахнут, смородина поспела…

Вот это было чистейшей правдой!

– Ну хорошо, Татьяна, ты меня уговорила. В котором часу будет прием?

– Если хочешь, приезжай с утра, можешь остаться на все выходные.

– Я об этом подумаю. И все-таки, во сколько соберутся все гости?

– К шести часам.

Уболтав Кристину Эдуардовну, Ковалева сделала небольшой перерыв, затем продолжила свои упражнения во лжи. Знакомые Ковалевой не очень-то хотели тратить на нее свой выходной, за исключением Ирочки, но Татьяна Владимировна нашла для каждого свои аргументы, в результате все приняли ее приглашение. Я подумала, что из этой женщины вышел бы замечательный менеджер по работе с клиентами. Только был бы стимул трудиться! Сейчас она «работала» за дом с садиком, делить который ни с кем не хотела, даже с внуком. Итак, Ковалева приглашала людей на собственное шоу, и ей, кажется, удалось обеспечить аншлаг.

В наушниках вновь зазвучал голос Ковалевой, только теперь в нем слышались совсем другие нотки.

– Здравствуй, это я.

– Татьяна Владимировна, мы же с вами на пятницу договаривались, – не слишком обрадовался ее телефонный собеседник.

– Да помню я! – с досадой рявкнула та. – Ты мне скажи, у

тебя все получится? Я могу на тебя рассчитывать?

– Я стараюсь, но не все зависит от меня, – заюлил мужчина.

– Старается он! – передразнила Ковалева. – Если подведешь меня, пеняй на себя!

– Не подведу, – неуверенно проблеял ее телефонный собеседник.

– Тогда до пятницы.

Татьяна Владимировна уже не миндальничала – она приказывала. Мужчина, имени которого она ни разу не назвала, должен был выполнить какую-то работу для ее субботнего шоу. Не тот ли это субчик, которого Ариша видел со злобинского балкона? Тогда он принес таблетки, внешне похожие на витамины для беременных. Что теперь заказала ему Ковалева? Моей фантазии явно не хватало для ответа на этот вопрос.

Я сняла наушники и только было хотела взяться за саксофон, как вдруг услышала заразительный женский смех. Посмотрев в окно, я увидела в саду Дашу, а затем и Аришу. Дедуля был мастак рассказывать разные смешные истории. Теперь, побуждаемый искренней симпатией к Даше, он изо всех сил старался прогнать ее мрачные мысли. Не к месту был этот цирк, не к месту! Вряд ли вдова продолжит смеяться, когда узнает, что это именно она пригласила свекровь переехать из города в поселок и что живут они здесь душа в душу.

Даша неожиданно оглянулась и увидела меня в окне. Я сделала ей приглашающий жест. Вскоре мы сидели в гостиной, обставленной в стиле рококо и пили чай с клубничным вареньем.

– Скажи, Даша, а что за праздник намечается у вас на субботу? – спросила я.

– С чего ты взяла? – удивилась наша гостья. – Нам отмечать совершенно нечего.

– Татьяна Владимировна сегодня полдня обзванивала своих знакомых и приглашала их к шести часам.

– Странно, мне она ни о чем таком не говорила… Может, еще не успела? Я с утра в город, на ультразвуковое исследование, ездила.

– Правда? И как результат?

– Все не так плохо, как мне в консультации сказали, – Даша улыбнулась.

– А будет еще лучше, если ты до субботы уедешь от Ковалевых. Боюсь, что в этот день может случиться нечто непоправимое. Татьяна Владимировна опять что-то против тебя замышляет и готовится на этот раз очень тщательно. Если хочешь, я дам тебе прослушать записи ее переговоров.

– Не надо, мне не так уж сложно поверить в злокозненность моей свекрови. Я только не могу понять, зачем ей нужны гости?

– Это, так сказать, свидетели, – предположила я. – В случае чего они подтвердят, что вы с Ковалевой жили дружно,

в счастливом ожидании рождения ребенка, и тем самым эти люди отведут всяческие подозрения от твоей корыстолюбивой свекрови…

– Да, Татьяна Владимировна изо всех сил старается создать видимость дружелюбия. Она даже вздумала костюмчик для малыша связать – шапочку, шарфик, пинетки, только почему-то черного цвета… Странно, не правда ли?

– Думаю, что это сознательное выражение ее подсознательных мыслительных процессов. Даша, не надо тебе дальше искушать судьбу. Поверь мне, я услышала достаточно для того, чтобы понять – тучи над тобой и твоим малышом сгущаются. Пора менять крышу над головой.

– Да, похоже, другого выхода нет… Когда мне надо уходить? Сегодня?

– Ты уже начала паковать вещи?

– Нет, – призналась Даша. – Я думала, что все обойдется.

– Неудивительно, ведь Татьяна Владимировна как раз использовала метод присоединения, и твоя бдительность притупилась. Ничего, пусть она думает, что ее новый план идеален. Пусть он рухнет в последний момент.

– Хорошо, я сегодня же начну укладывать чемоданы.

– Нет, не надо, – возразила я. – Очень хорошо, что ты пока этого не сделала.

– Почему? Полина, что-то я тебя не понимаю.

– Все очень просто. С методом присоединения свекровь тебя обошла, значит, у нас в запасе останется только одно

средство – эффект неожиданности. Скажи, в двери твоей комнаты стоит замок?

– Нет. Я хотела вызвать мастера, чтобы он врезал замок, но так и не решилась. Дверь очень дорогая, эксклюзивная, из цельного массива…

– Насколько я понимаю, Татьяна Владимировна может зайти к тебе в любую минуту и увидеть то, что ей не положено? – уточнила я, и Даша кивнула в знак согласия. – Значит, ты начнешь собираться перед самым отъездом. Слушай, а ведь тебе таскать узлы противопоказано! Нужен помощник.

– Какой еще помощник?

– Желательно, мужчина, который заодно сыграет роль отца твоего ребенка.

– У меня на примете никого такого нет, – сразу же предупредила меня Даша.

– Не переживай, это не твоя забота.

– Поля, прости, а где тут у вас туалет?

– По коридору, прямо и направо, – подсказала я.

Даша вышла из гостиной, и я заметила, что она оставила на диванчике свою сумочку, в которой лежал результат УЗИ. Несколько секунд я колебалась, размышляя о том, имею ли я право прикоснуться к тайне о сроках Дашиной беременности? В памяти всплыл вчерашний разговор Татьяны Владимировны с ее мужем: «Я была на днях в женской консультации и поинтересовалась, какой точный срок… Как я и предполагала, Дашка обманула нас на пару недель». Мне не хоте-

лось быть одураченной своей клиенткой, поэтому я расстегнула «молнию» сумочки и вынула из него бумаги. Быстро перелистав их, я нашла результат ультразвукового исследования и сразу же прочитала – двадцать одна неделя.

Из коридора доносились звуки разговора Даши с Аристархом Владиленовичем. Я быстро засунула бумаги обратно в сумку и стала впопыхах застегивать «молнию». По закону подлости атласная подкладка попала в застежку, и «молнию» заклинило. Я тщетно пыталась вынуть ткань до тех самых пор, пока дверь не открылась. Бросив сумочку на диванчик, я отлетела на середину гостиной.

– Полетт, я обещал показать Даше нашу беседку. Ты не против, если мы немного прогуляемся по саду?

– Нет, конечно, прогуляйтесь, – я вздохнула с облегчением.

– А ты разве к нам не присоединишься?

– Вы идите, я отнесу посуду в столовую и выйду к вам.

Едва лишь дверь закрылась, как я принялась отлаживать работу «молнии». В спокойной обстановке мне довольно быстро удалась вынуть ткань, не порвав ее, и застегнуть сумочку.

В столовой я подошла к настенному календарю и стала отсчитывать недели в обратной последовательности. Вскоре мне стало стыдно за то, что я усомнилась в Дашиной искренности, пускай на сотую долю процента, но все-таки – усомнилась.

– У вас здесь как в раю, – сказала мне Даша, когда я вышла в сад, – столько разных цветов! А эта альпийская горка – просто чудо. У нас же все поросло травой и кустарником. Если бы Рома был жив, он бы сад благоустроил, у нас были такие планы! А у Виктора Николаевича руки не тем концом вставлены, да и не любит он природу, чистый урбанист. Его глаз радует только новый асфальт да серые многоэтажки.

– Вкусы у всех разные, – философски заметил Ариша. – Нам здесь жить больше нравится, чем в городе. Только вот кроты в последнее время одолели, так и подрывают землю, после них то тут, то там кучки земли остаются. Надо с ними как-то бороться. А в остальном здесь все замечательно.

– Ну еще бы! У вас тут такая красота! – повторилась Даша.

– И у тебя в саду так же будет, – пообещала я.

– А может, и еще лучше. Вот станешь хозяйкой, обязательно обратись к специалистам по ландшафтному дизайну, – посоветовал Ариша. – Мы тоже не сами всю эту красоту создавали, а нанимали специально обученных людей.

– Я бы так и сделала, но Татьяна Владимировна любую мою инициативу обрубает на корню. Дом-то теперь не мой, я в нем на правах квартирантки живу, теперь уж последние деньки…

Ариша вскинул на меня вопросительный взгляд, и я пояснила:

– Даша наконец-то решилась. Переезд намечен на пятницу.

– Да, похоже, затягивать с этим больше нельзя.

Мы еще немного погуляли по саду, потом вернулись в коттедж. Войдя в гостиную, Даша сразу же взяла свою сумку и прижала ее к груди. Неужели я положила ее не на то место, где она ее оставила? Ладно, пустяки, проехали.

– Даша, ты можешь нарисовать план вашего дома? – спросила я.

– А зачем его рисовать? У нас есть готовый план, заверенный в БТИ, и несколько копий.

– Мне нужен очень подробный план, на котором бы место каждой табуретки было обозначено.

– Зачем?

– Надо, Даша, надо.

– Ладно, я постараюсь на одной из копий указать, где что стоит.

– И не забудь подписать назначение каждой комнаты. И вот еще что… Я все забываю спросить: есть ли у вас прислуга?

– Постоянной нет. Татьяна Владимировна мою домработницу сразу рассчитала, ей показалось, что Катя ворует. Лично я ни разу за ней ничего такого не заметила. Думаю, на самом деле свекровь приревновала эту девушку к Виктору Николаевичу. Мне кажется, он был бы не против с Катей поразвлечься, при виде нее у свекра всегда глаза загорались.

– Понятно, при такой любвеобильности мужа держать в доме молодую служанку – это верх неблагоразумия. Но мож-

но взять женщину в возрасте или и вовсе мужчину. Вот наши соседи держат дворецкого, он у них всю работу по дому выполняет.

– К сожалению, у меня нет права голоса, – сказала Даша.

– А кто же убирается, готовит, стирает? Неужели ты?

– Я готовлю только для себя, свекровь обычно заказывает еду из ресторана, в редких случаях сама может что-нибудь из полуфабрикатов приготовить. Чтобы посуду мыть и белье стирать, соответствующие машинки имеются. А вот для уборки Татьяна Владимировна периодически людей из агентства нанимает.

Рассказав мне еще кое-что о повадках своих свекрови и свекра, Даша отправилась домой, а я поднялась к деду.

– Ариша, у тебя есть на примете какой-нибудь симпатичный молодой человек, склонный к авантюрам?

– И зачем это нам такой понадобился?

– Понимаешь, любая женщина мечтает о том, чтобы в ее жизни появился мужчина: сильный, смелый, решительный, такой, чтобы сказал – пойдем со мной, я сделаю тебя счастливой!

– Полетт, что я слышу?! Ты наконец-то решила… Черт! – Ариша стукнул себя рукой по лбу. – Ты ведь сейчас не для себя стараешься, так?

– Отгадал.

– Жаль… Уж для тебя бы я сил не пожалел, но и для Даши кого-нибудь подыщу. Сядь, не мельтеши перед глазами,

тут подумать надо, – Ариша начал раскладывать пасьянс. – Сошелся! – Воскликнул он спустя какое-то время. – Ну что ж, и в голове у меня все срослось. Есть одна кандидатура – племянник Стаса Бабенко.

– Никогда не знала, что у него есть племянник.

– Я сам не знал, Стас мне его вчера вечером представил. Серж – сын его младшего брата. Симпатичный молодой человек, в областном центре живет, приехал сюда в отпуск. Кажется, его там девушка бросила, вот он и решил развеяться здесь, у нас.

– Расскажи мне про него еще что-нибудь.

– Высок, темно-рус, в общем, очень похож на Стаса в молодости. Ну что еще сказать? Воспитан, знает языки. А вот с женщинами ему не везет. Стас сказал, что это было не первое его фиаско. Думаю, за определенное вознаграждение Серж согласится сыграть спектакль.

– А бесплатного помощника найти нельзя?

– Можно, но не так скоро. Полетт, я беру эти расходы на себя. Пожалуй, я прямо сейчас поеду к Стасу в ресторан. Племянник его наверняка там ошивается.

– Хорошо, надеюсь, тебе удастся договориться с ним.

* * *

Время перевалило за полночь, а дедуля все еще не вернулся домой. Я догадалась, что он не все это время ведет

переговоры с племянником своего приятеля. Скорее всего, Ариша умудрился найти себе где-то компанию для игры в преферанс. Напрасно я радовалась закрытию казино! Ничего хорошего из этого не получилось. Сначала дед впал в депрессию, а теперь вообще пропадал неизвестно где и неизвестно с кем. Хорошо, если он находился в хорошо знакомой компании все в том же «Крестовом короле», пусть и закрытом «на ремонт» для наивных налоговиков. Гораздо хуже, если он начал искать случайные места и случайных партнеров. Ариша слишком хорошо играл, а потому частенько выигрывал неприлично большие суммы. Я всегда боялась, что его выигрыш может ввести кого-то в искушение. Примерно месяц тому назад один из завсегдатаев «Пиковой дамы» покинул казино с миллионом в карманах и пропал без вести. Мне не хотелось, чтобы нечто подобное произошло с моим дедулей.

К счастью, мои опасения оказались напрасными. Ариша вернулся домой около часа ночи.

– Полетт, а ты почему не спишь? – поинтересовался он, увидев меня на лестнице.

– Пить захотелось, вот я и пошла на кухню.

– А я уж думал, ты меня караулишь. Это совсем ни к чему! Я – мужчина самостоятельный, поэтому сам решаю, когда мне возвращаться домой, – ответил он резко, и я поняла, что игра сегодня не задалась.

Утром Ариша поведал мне о том, что он был на грани

крупного выигрыша, но случился форс-мажор, из-за которого «пулька» не была расписана до конца.

– Хорошо, что управляющий казино имеет своего человека в горуправе. Он позвонил и предупредил об облаве. Пришлось срочно уходить через черный ход. Там вся публика была солидная, а драпали из казино, как нашкодившие мальчишки. Полетт, ну вот скажи мне, что это такое? Зачем надо было сворачивать игорный бизнес?

– Ариша, я знаю, что тебя переделать уже невозможно, но молодежь еще возможно отучить от рулетки, карт и «однорруких бандитов». Да что тебе объяснять, ты лучше меня знаешь, к чему может привести карточный долг или, напротив, большой выигрыш.

– Ладно, проехали, – дед махнул рукой. – Кстати, Полетт, у тебя сегодня свидание в ресторане.

– С кем?

– С Сергеем. Он в принципе согласился нам помочь. Что касается деталей, то я оставил их для тебя. Значит, так, сегодня в пять часов Сергей будет ждать тебя в «Морском коньке».

– Странно, а почему не у своего дядюшки, не в «Сытом слоне»?

– Это я ему присоветовал это заведение, чтобы вам не пришлось обсуждать серьезные вопросы под крылом у Стаса. Тот все еще считает своего племянника школьником, хотя Сержу пошел уже двадцать третий год. На мой взгляд, он

толковый парень. Я ручаюсь, что он справится с поставленной перед ним задачей.

– Спасибо, Ариша! Уж не знаю, что бы я без тебя делала, – я чмокнула дедулю в щечку и поднялась к себе.

Проверив записи с прослушивающего устройства, я убедилась в том, что ничего особо интересного сегодня сказано не было. Татьяна Владимировна пригласила еще парочку гостей и обзвонила несколько не самых дешевых гуровских ресторанов, уточняя, могут ли они принять заказ на выездной банкет. Ковалева решила крепко потратиться на свое шоу, значит, она надеялась получить от него большую выгоду.

Глава 4

Я припарковала свой «Мини-Купер» около ресторана «Морской конек» раньше назначенного времени и выходить из него не спешила. Мне хотелось увидеть Сержа и составить о нем собственное представление, прежде чем сесть с ним за стол переговоров. Ариша сказал мне, что он похож на Стаса Бабенко, только гораздо моложе. Когда из такси вышел молодой человек, я сразу поняла, что это Серж. Его сходство с дядей на самом деле было сильным.

Бабенко-младший остановился около входа в ресторан и закурил, неуверенно озираясь по сторонам. «Мини-Купер» его совершенно не заинтересовал, значит, Ариша не упомянул о моем авто. Минуты через три Серж выбросил окурок в урну. Он продолжал обозревать пейзаж, пока его взгляд не наткнулся на эффектную блондинку, выпрыгнувшую из маршрутки. Она одернула мини-юбку, открыла сумку, поковырялась в ней, выудила мобильник и стала набирать номер. Расплывшись в идиотской улыбке, Серж достал телефон, уверенный, что сейчас он услышит звонок. Блондинка уже вовсю разговаривала с кем-то, а он все еще терзал в руке свой молчащий мобильник. Когда девушка направилась в сторону, противоположную от ресторана, взгляд у Сержа потух. Он стоял такой несчастный, такой разочарованный, что я даже усомнилась в правильности Аришиного выбора.

Несмотря на то что шел уже шестой час, молодой человек не заходил в ресторан, а прогуливался под его окнами. Когда он остановился в непосредственной близости от моего авто, я вдруг обнаружила, что вблизи Серж выглядит моложе своих двадцати трех лет. Почти мальчишка. Татьяна Владимировна может смять такого в два счета.

Молодой человек вернулся ко входу в «Морской конек» и обреченно посмотрел на часы. «Если он тотчас зайдет в ресторан, то я попробую слепить из него что-то путное, – загадала я. – Если продолжит топтаться на месте, уеду». Серж поднялся по ступенькам и открыл стеклянную дверь. Минут через пять я последовала его примеру.

Зал был наполовину пуст, но при этом Аришин протеже умудрился занять самый дальний, а потому непрестижный столик.

– Здравствуйте, вы Сергей? – уточнила я.

– Да, – молодой человек встал, уронив на пол папку с меню, которую он положил на колени. – А вы, значит, Полина?

– Вы не ошиблись.

«Он еще и неловок, – сделав такой мрачный вывод, я села за столик. – И что мне теперь с ним делать?»

– Полина, вот меню, – Серж положил передо мной папку, поднятую им с пола.

– Сергей, скажите, не был ли Аристарх Владиленович с вами слишком настойчив?

– В каком смысле?

– Вы сами-то хотите выполнить работу, которую он вам предложил?

– Ну, как вам сказать… я, конечно, не горю желанием работать грузчиком, но, с другой стороны, такие деньги за перенос двух чемоданов – это круто!

Да, случай совсем тяжелый. Что на уме, то и на языке. Ариша тоже хорош, ничего толком парню не объяснил, но поручился за то, что работа окажется ему под силу. Забыл собственное же правило: за деньги ручайся, за человека – нет.

– Сергей, на самом деле все не так просто.

– Правда? А в чем сложность? – Эти вопросы я проигнорировала, изучая меню и заставляя Сержа гадать: – Неужели в чемоданах будет запрещенный груз? Вы мне лучше сразу скажите, какой.

– «Фейерверк», ризотто и гранатовый сок.

– Оружие?! – сдавленным голосом уточнил Серж и испуганно огляделся по сторонам. – Нет, я не хочу…

– Ладно, ваш выбор за вами.

– Пожалуй, я отказываюсь.

– Странно, – я пожала плечами. – А зачем тогда вы пригласили меня в ресторан?

– Это все Аристарх Владиленович, – Серж замолчал, заметив, что я еле сдерживаю улыбку. – Полина, вы пошутили, да?

– Нет, я на самом деле собираюсь заказать салат «Фейер-

верк», ризотто и гранатовый сок. А вы что себе вообразили?

– Ничего, – молодой человек тупо уставился в меню.

«Он еще и без чувства юмора», – сделав такой вывод, я окончательно утвердилась во мнении, что Серж не подойдет на роль Дашиного любовника. Чемоданы и баулы он сможет погрузить в такси, но вот противостоять Татьяне Владимировне – вряд ли. К нам подошла официантка, и я сделала заказ. Серж все повторил за мной. Похоже, с инициативой и кулинарной фантазией у него тоже было не очень. Совершенно бесперспективный кадр.

– Полина, я должен вам кое в чем признаться… – начал Серж.

– У вас ограничение по подъему тяжестей?

– Нет. Я проиграл Аристарху Владиленовичу, хотел отыграться, но не получилось. Дядя одолжил мне денег, а на следующий день Аристарх Владиленович отказался со мной играть, но он сказал, что мой долг возможно отработать.

Я была в шоке. Оказывается, дедуля опустился до примитивного шантажа! Раньше он работал дипломатичнее. Неужели у него начался синдром «выгорания»? Я смотрела в окно, размышляя о том, как бы поделикатнее отказаться от услуг Сержа. Нет, ему самому я могла бы сказать в лицо все, что угодно, а вот с Аришей явно намечались проблемы. Мне не хотелось обижать деда, отклонив предложенную им кандидатуру. Пожилые люди так ранимы!

Официантка довольно быстро вернулась с нашим зака-

зом.

– Сергей, я все поняла, вы хотите отказаться, – сказала я, когда она удалилась. – Нет проблем.

– Нет-нет, я лучше бы отработал долг, потому что отыграться у Аристарха Владиленовича совсем не просто. Только хотелось бы знать, какие подводные камни меня ждут. Вы ведь должны дать мне какие-то инструкции, так? Полина, скажите честно, во что именно я могу вляпаться?

Детская непосредственность Сержа стала меня раздражать еще больше, но я вдруг поняла, что Ариша не по своей воле подсунул мне это горе луковое. Прощая карточный долг этому юнцу, он хотел отчасти оправдаться перед его дядей за то, что обыграл парня.

– Сергей, говорю тебе честно: ты вляпался в дерьмо уже тогда, когда сел играть с профессионалами, – резко сказала я, но, заметив на лице своего визави выражение испуга, смилостивилась над ним. – Впрочем, тебе повезло. Работа, которую тебе любезно предложил мой дед, не идет вразрез со статьями Уголовного кодекса.

– Это хорошо, – Серж заметно расслабился.

– Только выполнять ее надо очень артистично, иначе все теряет смысл. Скажу правду: пока что я в тебе не уверена.

– Это почему? – Серж нахмурил брови.

– Запомни это выражение лица, оно тебе может понадобиться. И вообще, мне придется с тобой серьезно поработать, чтобы создать нужный образ. Пожалуйста, убери челку

со лба.

– Зачем?

– Так надо, – твердо сказала я, и Серж подчинился. – Да, так будет лучше. Прическу придется изменить… Скажи, ты бреешься каждый день?

– А больше вы ни о чем не хотите меня спросить? – молодой человек покраснел от смущения.

– Хочу и спрошу.

– Ну, допустим, я бреюсь каждое утро. А что?

– Временно забрось эту процедуру. Думаю, трехдневная небритость будет тебе к лицу. Сергей, а почему ты ничего не ешь? – спросила я без всякого перехода.

– Но вы же мне все время вопросы задаете.

– Гай Юлий Цезарь умел выполнять одновременно несколько дел. Кстати, у меня тоже это получается. А знаешь, почему? Я пришла в ресторан, чтобы убить сразу двух зайцев – и поужинать, и с тобой побеседовать. Насколько я поняла, ты нацелился на что-то одно. Это неправильно! Тебе и впредь придется делать несколько дел одновременно. Почему ты не спрашиваешь, каких?

– Я ем, – сказал Серж, жуя.

– Но ты хоть меня слышишь? – рассмеялась я.

– Полина, вы меня совсем запутали, – признался молодой человек, отодвигая тарелку.

– Кушай, кушай, – милостиво разрешила я ему.

Когда мы вышли из ресторана, я спросила:

– Скажи, Сережа, как у тебя складываются отношения с девушками?

– Если честно, то не очень, – признался он.

– Ясно: карты, женщины и вино – это не твоя стихия. После моих уроков женщины не будут давать тебе прохода. После уроков Аристарха Владиленовича ты научишься кое-каким карточным приемчикам. А вот культуре пития тебя может обучить дядюшка, он ведь все-таки ресторатор.

– Я умею пить.

– Тогда скажи, с чем пьют белое полусухое вино?

– Важен не напиток, а компания, – пафосно заявил Серж, а потом добавил: – Вообще-то, нормальные мужики не пьют белое полусухое вино, это все для дам. А мы предпочитаем более крепкие напитки. Главное – знать меру. Лично я пью исключительно дорогую водку, и меру свою знаю.

– В принципе, твое отношение к алкоголю меня мало интересует, но я хочу сделать из тебя настоящего сердцееда. Знаешь, почему Джеймс Бонд пользуется популярностью у женщин всех возрастов и национальностей? Он безупречен во всех отношениях, – продолжила я, не дожидаясь ответа. – У него никогда не бывает проколов. Он не стал бы заказывать белое полусухое вино к утке, а вот к телячьим мозгам – мог бы вполне.

– Ну, Джеймсом Бондом мне все равно никогда не стать, – пессимистично заявил Сергей. – Полина, вы со мной намучаетесь.

– Пессимист – это человек, который плачется в жилетку, оптимист же предпочитает плакаться в декольте. Я сделаю из тебя оптимиста уже до этой пятницы. Скажи, у тебя есть одежда поприличнее?

– А чем вам эта не нравится? Все фирменное – и футболка, и джинсы.

– Я не сомневаюсь. Ты видел, чтобы в ресторане кто-нибудь был одет так же – в потертые джинсы и маечку с подростковым рисунком?

– У меня есть костюм, но в нем сейчас жарко.

– Садись, – сказала я, щелкнув брелоком, – поедем по магазинам. Тебя нужно одеть, обуть, выбрать тебе парфюм…

– Зачем?

– Если хочешь иметь успех, надо выглядеть так, будто ты его уже имеешь. Садись, – повторила я.

Серж стоял возле «Мини-Купера» с замороженным взглядом. Обычно мужчины таяли при виде моего авто, ведь такой эксклюзивной модели в Горовске ни у кого, кроме меня, не было. А машина, как известно, – любимая игрушка подавляющего большинства мужчин. Сергей, кажется, относился к меньшинству.

– Полина, извините, а это обязательно? Может, я у дяди что-нибудь возьму? У нас фигуры одинаковые.

– Ты, конечно, можешь напялить на себя чужую одежду, но тогда это будешь не ты, а манекен. А мне нужен мужчина, который всем своим видом так и излучает респектабель-

ность.

– Да что же это за дело такое?!

– Придет время, и я все объясню. Садись, – повторила я в третий раз, и Серж повиновался. – Насколько я понимаю, после обеда в ресторане у тебя наступил кризис ликвидности.

– Что?

– Ничего, проехали. Скажи-ка, сколько ты проиграл Аристарху Владиленовичу?

Сергей немного поколебался, потом назвал сумму. Для Ариши она была смешной, а для Сержа, похоже, серьезной. Ну не брать же мне на себя обновление его гардероба?

– Вообще-то, у меня есть кое-что на карточке, – признался Бабенко-младший, не выдержав моего пристальнейшего взгляда. – Но магазины, наверное, уже все закрыты.

– А вот и нет. Я знаю один супермаркет, который работает до девяти вечера, он неподалеку отсюда находится.

Когда мы зашли в «Юпитер», я попросила Сержа показать мне одежду, которая ему самому понравится. Так же, как героини телепередачи «Снимите это немедленно», молодой человек выбирал то, что я недавно на нем раскритиковала. А еще говорят, что между психологией мужчин и женщин лежит глубокая пропасть! На поверку оказалось, что хотя бы одна общая проблема (она же – черта характера) у нас имеется: нежелание отступать от собственных стереотипов. Мне пришлось взять инициативу в свои руки. Правда, остат-

ка на пластиковой карте Бабенко не хватило на финансовое покрытие этой инициативы. Пришлось нам все это повесить обратно и искать бюджетный вариант. В итоге мы приобрели следующее: рубашку с воротником-поло красивого бежевого цвета и светлые катоновые брюки.

– Надеюсь, это все? – спросил Серж, утомленный шопингом.

– Почти. – Я остановилась около парфюмерного бутика. – Не могу пройти мимо.

– Ладно, я тебя на улице подожду, – молодой человек снисходительно улыбнулся.

Он еще не знал, что его ждет! Я купила туалетную воду с модным мужским запахом и гель для волос. На выходе я торжественно вручила Сержу пакет.

– Что это такое? – удивился он.

– Это мой подарок тебе.

Бабенко не без интереса заглянул в пакет.

– Гель для укладки волос… А это еще зачем? – смущенно осведомился он.

– Собственно, как раз для укладки волос. Думаю, что инструкция, как им пользоваться, окажется для тебя не слишком сложной. Как я уже говорила, челка тебя молодит, поэтому ее надо убрать. На сегодня это все. Встретимся завтра, чтобы продолжить обучение.

– У меня такое ощущение, что мне предстоит сыграть роль брачного афериста!

– Я же сказала, все будет в рамках законности. Итак, где и когда мы встречаемся для следующего занятия?

– Я еще не очень хорошо знаю город, – промямлил Серж.

– Ответ неверный. Ты – мужчина, поэтому должен проявлять инициативу. Итак…

– Ну, хорошо, тогда в шесть часов в «Сытом слоне». – Предсказуемость Бабенко-младшего меня ничуть не удивила.

– Хорошо, пусть будет ресторан твоего дядюшки, а вот время придется изменить. У нас свидание не любовное, а деловое, поэтому два часа дня – это то, что надо. И еще, – я сделала небольшую паузу, – у меня будет для тебя домашнее задание.

Сергей как-то неприятно поморщился и спросил:

– Какое?

– Ты должен завести разговор как минимум с тремя незнакомыми девушками и заполучить номера их телефонов.

– Это-то для чего?

– Для отработки навыков общения, – сказала я, села в свой «Мини-Купер» и дала по газам.

В зеркале заднего вида мне было видно, что Серж остался стоять на месте, он провожал меня взглядом, пока я не свернула налево, в сторону нашего коттеджного поселка.

Ариши дома не оказалось, зато на столике в моей комнате лежал план коттеджа Ковалевых. Значит, Даша принесла его в мое отсутствие. Прежде чем заняться его пристальным

изучением, я проверила записи с прослушки. Ничего нового, точнее, ничего такого, что заставило бы меня изменить свои планы, я не услышала. Татьяна Владимировна, по-прежнему втайне от невестки, готовилась к субботнему банкету. Администратор ресторана «Казачья застава» сказал, что в пятницу надо будет сделать полную предоплату. Я услышала, во сколько обойдется зловредной свекрухе ее затея, и удовлетворенно улыбнулась. Потом пододвинула к себе бумаги. Даша усердно поработала над планом дома и садового участка. Теперь я не только знала схему расстановки мебели на обоих этажах, но и выяснила, где находится пожарная лестница, а также – к которому из окон прикасается своими ветками старый клен. Оставалось сделать привязку на местности, для чего я отправилась на прогулку.

С одной стороны соседом Ковалевых был банкир Денис Злобин, к которому мы с Аришей могли запросто прийти в гости. Такое знакомство давало мне определенные преимущества в предстоящей игре. Но этого было недостаточно, особенно если учесть, что комната, которую занимала сейчас Татьяна Владимировна, располагалась с другой стороны дома. Не знаю, как самим Ковалевым, но мне с их вторыми соседями повезло меньше. Я вообще не знала, кому принадлежит мрачное готическое строение, стоявшее справа от их дома. Глухой высокий забор и камеры, установленные на его углах, лишали меня всякой возможности как-то использовать эту территорию.

Обойдя несколько коттеджей, я вышла на параллельную улицу. На задках ковалевского сада велась стройка. Железобетонную коробку дома уже возвели, но окна еще не остеклили. Ну чем это не подарок судьбы?

Я вернулась домой в приподнятом настроении и взялась за сакс. На пике творческого вдохновения мне удавались самые высокие ноты. Как жаль, что к делу нельзя приступить этой же ночью! Стройную симфонию издаваемых моим инструментом звуков нарушил Ариша. Он чем-то громыхал внизу, и в таких условиях я больше не могла играть. Убрав саксофон в футляр, я спустилась вниз и с удивлением уставилась на коробки, стоявшие в прихожей. Дверь открылась, и дедуля занес внутрь еще одну.

– Что это такое?

– Ты не поверишь, но это мой выигрыш! Казино расплатилось со мною своей новой посудой. Все, Полетт, «Крестовому королю» пришел полный крах.

– И зачем нам столько фужеров? – спросила я, заглянув в одну коробку.

– Сам не знаю, – Ариша смущенно пожал плечами. – Кстати, они из богемского стекла. Там еще тарелочки, рюмочки…

– Ладно, давай отнесем все это в кладовку. Потом разберемся, что делать с этим хозяйством.

– Полетт, скажи, как тебе Серж? – спросил дедуля, когда прихожая освободилась от коробок. – Правда, толковый па-

рень?

– Да, все схватывает на лету, – слукавила я, потому что у Ариши сейчас были тяжелые времена, и мне не хотелось его расстраивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.